ВОЛЯ #26

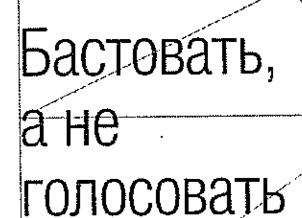
март 2008

В «Волю» про выборы предложение от Малиновского Александра

Да ну в пизду! Попытался что-то написать про выборы... Даже у меня скулы сводит с тоски. Объяснять, что все мудаки? Тем, кто этого ещё не понял? А мы всё объясним?.. Другороссов лучше поддеть в статье на другую тему, а на прочих и нервы тратить не стоит.
У меня такое предложение. Сделать в середине номера практически чистую страницу. Сверху неё надпись: ХУЙ - ВЫБОРАМ! А в самом низу - в качестве примечания - напечатать анекдот:
«Рабинович разбрасывает белые листы на Красной площади. Мент говорит:
- Рабинович, что вы делаете?
- Листовки разбрасываю.
- Так на них же ничего не написано!
- А чего писать, когда и так все всё знают!»
Это я не отлыниваю. Попытаюсь ещё что-нибудь написать, если не опоздаю.

Саша

опубликовано в интернете 6 февраля 2008 года:
http://ru.indymedia.org/newswire/display/20021/index.php
http://lupkin.livejournal.com/306336.html

Бастовать, а не голосовать

Забастовка работников без документов в Испании

4 февраля 2008 г. в испанском городе Хаене 50 сезонных рабочих, занятых на сборе урожая оливок, объявили бессрочную забастовку.

В забастовке участвуют больше 100 человек в разных местах.

Все они – трудовые мигранты, объединившиеся в профсоюз трудовых мигрантов (SOI). Они требуют улучшения условий жизни во время сбора урожая и признания «sin papeles», т.е. работников без документов, которые в силу своего неустойчивого статуса больше всех подвергаются эксплуатации со стороны работодателей, нарушающих нормы трудового права и проявляющих неуважение к работникам как личностям.

По сути дела, это первая забастовка в Испании, если не во всей Европе, организованная работниками без документов.

Участники забастовки подчёркивают, что их акция протеста несёт исключительно пацифистский характер.

ССЫЛКИ
по-немецки:
http://de.indymedia.org/2008/02/207784.shtml
по-испански:
http://estrecho.indymedia.org/newswire/display/72958/index.php
http://barcelona.indymedia.org/newswire/display/332679/index.php

КОНТАКТ:
Sindicato Obrero Inmigrante (SOI):
C/ Mill?n de Priego 35, bajo. 23004 Ja?n
sindicato.soi@gmail.com
speakers:
Guillermo Ram?rez (Colombia):
+34 678 406 602
Abdelati Regani (Marocco):
+34 625 918 052
Sorigne Modou (Senegal):
Hibrahima Sakho (Senegal)
+34 697 801 604

Чем вызваны февральские беспорядки в Дании?

Как это подаётся в русскоязычных СМИ? Вот последнее сообщение с Газеты.Ру - для примера:

«После шести дней беспорядков в Дании полиция арестовала более 50 человек. Задержания произошли накануне вечером в Копенгагене, Орхусе, Рингстеде, Слагелсе и других городах. Только в одном Копенгагене молодые люди подожгли по крайней мере 19 машин. Всё ещё остаётся неизвестным, что спровоцировало беспорядки. Предположительно, это протесты молодых иммигрантов против полицейских притеснений, усугубленные переизданием датскими газетами карикатур на пророка Мухаммеда.» (http://gazeta.ru/news/lenta/2008/02/16/n_1177371.shtml)

В основном пишут о том, что всё это связано с историей про карикатуры на Мухаммеда, которые недавно вновь были перепечатаны датскими газетами.

С чего же всё началось на самом деле?

Неделю назад (9 февраля 2008 г.) полиция жестоко избила 65-летнего иммигранта во время обыска его машины. За него вступились его сыновья и просто прохожие - их всех, включая ребёнка 13 лет, также избили.

Многие считают, что этот инцидент и стал последней каплей, переполнившей чашу терпения. Для датской полиции это обычная практика - обыскивать людей и их машины только на том (расистском) основании, что у этих людей кожа «не того» цвета.

Протестующие совершают поджоги, строят баррикады и стараются уклоняться от прямых столкновений с полицией. Акции прошли в десятке городов, арестовано около 20 человек.

Антирасистские активисты проводят мобилизацию своих сил под лозунгом «Нет справедливости - не будет и мира! Нет расистской полиции!» (No justice! No peace! No racist police!)

Составлено на основе сообщения англоязычной датской Индимедии: http://english.indymedia.dk/publish/show/148

опубликовано в интернете:
http://anatrra.livejournal.com/70292.html

опубликовано в интернете:
http://community.livejournal.com/anarchia_ru/185169.html

Ксенофобные кандидаты КПРФ на московских муниципальных выборах

2 марта в России прошли не только выборы президента РФ Дмитрия Медведева, но и муниципальные выборы. В них активное участие приняли нацисты и иже с ними. На сайте «Совы» появился небольшой обзор списка кандидатов на московских муниципальных выборах. Все найденные в списках ксенофобные кандидаты (а их там может быть и больше, чем перечислено здесь) за единственным исключением идут по списку КПРФ. Анархистам и антифашистам стоило бы обратить на это внимание и попытаться не только в очередной раз прочитать мантру «выборам - бойкот», но и не дать ультраправым пройти в местные органы власти и без особых проблем вести свою «предвыборную» агитацию. Наверняка нашлось бы чем заняться в этом смысле во всех регионах страны. Ниже материал Информационно-аналитического центра «Сова» (в сокращении).

Мы просмотрели списки кандидатов в депутаты муниципальных собраний и представляем результат лишь самого поверхностного анализа. Главный вывод которого – подавляющее большинство известных нам кандидатов-ксенофобов (и даже откровенных неонацистов) баллотируются по спискам КПРФ. Единственным исключением стал один из лидеров «Великой России» Сергей Пыхтин (род. 23.11.1946), баллотирующийся от «Справедливой России» в районе «Академический». Напомним, в 2007 году С.Пыхтин пытался баллотироваться в Государственную Думу по списку «Патриотов России».

РАЙОН «АЭРОПОРТ»
Смирнов Борис Викторович (род. 11.04.1957) – активист ДПНИ, один из двух корреспондентов ДПНИ-ТВ, задержанных весной 2007 года в Карелии. Тогда против них было возбуждено уголовное дело (<http://xeno.sova-center.ru/45A2A1E/8DD291D>) по ст. 282 за ксенофобную агитацию, которую они вели в Олонце.

РАЙОН «ВОЙКОВСКИЙ»
Милосердов Пётр Кимович (род. 03.02.1976), член СКМ и один из лидеров входящего в «Другую Россию» движения «Народ», известный, в частности, тем, что в 2005 году принимал участие (<http://xeno.sova-center.ru/45A2A1E/6912E39>) в ряде ксенофобных мероприятий (в частности, в «Правом марше» (<http://xeno.sova-center.ru/45A29F2/6534F5B>) и выступал (<http://xeno.sova-center.ru/45A29F2/58876E7>) с ксенофобными заявлениями.

РАЙОН «КУНЦЕВО»
Холмогорова Наталия Леонидовна (род. 12.01.1976) – исполнительный директор Русского общественного движения (РОД, лидер – Константин Крылов), тесно сотрудничающего (<http://xeno.sova-center.ru/45A29F2/7ED6A8A>) с ДПНИ.

РАЙОН «ЛОСИНООСТРОВСКИЙ»
Кузин Александр Геннадьевич (род. 04.12.1978). В интернет-сообществах назван «бывшим националистом», однако его интернет-блог показывает, что автор придерживается ярко выраженных ксенофобных взглядов.

РАЙОН «МОСКВОРЕЧЬЕ-САБУРОВО»
Валяев Михаил Юрьевич (род. 24.09.1985), ультраправый активист, причастный как минимум к одной насильственной акции. Тесно сотрудничает с ДПНИ. В 2007 году был включен (<http://xeno.sova-center.ru/29481C8/A040730#r5>) в список кандидатов в Государственную думу от «Народного союза» Сергея Бабурина.

РАЙОН «НАГАТИНО-САДОВНИКИ»
Головкин Роман Вячеславович (род. 4.01.1977) - один из лидеров ультраправого Русского национал-большевистского фронта (<http://xeno.sova-center.ru/45A29F2/9300ED9>) (РНБФ), также был включен в список «Народного Союза» на выборах – 2007.

РАЙОН «СОКОЛ»
Канурин Алексей Иванович (род. 3.12.1954) – один из активистов ДПНИ и организаторов «Русского марша – 2006» (после подачи заявки на организацию мероприятия от его имени, в его мастерской был проведен обыск (<http://xeno.sova-center.ru/45A2A1E/83058B3>), благодаря которому его имя и стало широко известным), один из лидеров движения «Лукашенко-2008».

РАЙОН «ЧЕРЁМУШКИ»
Квачкова Надежда Михайловна (род. 3.01.1961) – жена полковника Квачкова, обвиняемого (<http://xeno.sova-center.ru/45A2A1E/81DB27F>) в покушении на Анатолия Чубайса, лидер группы в поддержку Квачкова, тесно сотрудничающей с ДПНИ (http://xeno.sova-center.ru/45A29F2/A16C273) и выступающей под антисемитскими лозунгами.
Назаров Алексей Степанович (род. 12.05.1967), ультраправый активист, связанный (<http://xeno.sova-center.ru/45A29F2/6508174>) с Национал-Социалистическим обществом. В 2005 году на дополнительных выборах баллотировался в Государственную думу по 199-му избирательному округу вместе с полковником Квачковым и снял (<http://xeno.sova-center.ru/29481C8/6CEEC08#r8>) свою кандидатуру в пользу последнего по договоренности с ДПНИ.

Кроме того, на ультраправых сайтах упоминается как «соратник» Киселев Максим Валерьевич (род. 29.06.1985), баллотирующийся от КПРФ по району «Чертаново-Центральное». К сожалению, о нём известно лишь то, что он поддерживает связи с РНБФ. И стоит, пожалуй, отметить ещё одного кандидата - Ермолаева Олега Викторовича (род. 7.03.1969), баллотирующегося по району Братеево (самовыдвижение). К сожалению, по данным, представленным Мосгоризбиркому, этого человека очень сложно идентифицировать (временно безработный со среднеспециальным образованием). Однако внимание наше привлекло то, что по другому району – «Восточное Измайлово» - от ЛДПР пытался зарегистрироваться другой Олег Викторович Ермолаев с идентичной датой рождения, работающий в одном из отделений Сбербанка. Его с большой долей вероятности можно идентифицировать как лидера Московского отделения Союза Русского народа, включённого в качестве кандидата в Государственную Думу по списку «Народного Союза». Один ли это человек или же это совпадение - неизвестно.

Обзор составлен с использованием материалов Московской городской избирательной комиссии и праворадикальных сайтов. 18.02.2008 12:08 (обновлено 19.02.2008 01:25)

опубликовано в интернете:
http://xeno.sova-center.ru/29481C8/AA109CD
http://ru.indymedia.org/newswire/display/20085/index.php

Влад Тупикин

К методам: о голодовке и терроре

Лекция для любимой студентки о голодовке, (анти)государственном терроре и политической сознательности

В конце января 2008-го года две правозащитницы - Елена Санникова и Татьяна Монахова объявили голодовку с требованием освобождения одного из топ-менеджеров ЮКОСа Василия Алексаняна, умирающего в СИЗО от целого букета болезней. На момент написания этой статьи к голодающим присоединились ещё пять человек. Список голодающих растёт. 5 февраля они дали в Москве пресс-конференцию.

Для меня эта голодовка, как и вообще дело Алексаняна, приобрело личную окраску только пятницу 1 февраля.

После пикета в поддержку умирающего, который прошёл в тот день в Москве на Пушкинской площади, я встретился со знакомой студенткой. Она была на том пикете. Я - нет. Знал заранее, но какие-то дела повседневные отвлекли меня. Писал чего-то, читал чего-то... Я ведь на сотнях митингов и пикетов был за двадцать с лишним лет, есть некая усталость, примельканность, насмотренность, можно ведь что-то и пропустить, верно? С подругой же моей не так - ей самой только двадцать, всё впереди, да и общественный активизм ей пока - внове. Высокая стройная русская красавица, спортсменка, чемпионка и, считай, почти комсомолка (ну, пусть не комсомолка, пусть младоправозащитница, не суть).

Студентка эта мне и говорит, буднично этак довольно: «Что-то вяловато пикет прошёл. Мы после пошли кофе с друзьями попить. Посидели, подумали, что делать. Решили голодовку объявить. С понедельника. Три дня, думаю, поголодаем. Я как раз успею, чтобы мама не узнала».

Паузу делать? Или плёнку перемотаем? Послушаем ещё раз?

«Три дня поголодаем».

Ровно на этом месте я почти что лишился дара речи. Ну, кроме матерной. Но всё-таки - юная девушка, трепетная активистка... От мата я как-то удержался.

Я ровесник замерзания Оттепели и одни из первых моих политических воспоминаний, кроме товарища Леонида Ильича Брежнева на XXIV съезде КПСС, подбитого американского вертолёта, тонущего во вьетнамском болоте, и немецкого слова «беруфсфербот», - это как раз голодовка.

Бобби Сэндс и ещё несколько бойцов Ирландской Республиканской Армии (IRA), отбывавшие неимоверные сроки в британской тюрьме, объявили политическую голодовку. Требований их я с тех пор и не помню. Помню, что голодали они долго и упорно, помню, как Бобби во время голодовки был сначала выдвинут, а потом и избран в британский парламент депутатом. И помню, как он умер. И как умирали вместе с ним - и всё-таки каждый в отдельности, каждый за себя - и всё-таки все вместе, за своё ирландское республиканское дело, - его товарищи по борьбе.

Я мог бы знать, но не знал тогда, синхронно, ибо политизация моя не была ещё столь тотальной, как упорно, раз за разом, голодали в немецких тюрьмах участники и участницы Фракции Красной Армии (RAF). Протестовали против нарушения юридических норм и законности ФРГ при подготовке и проведении процесса над ними. Мог бы знать, что от последствий одной из таких голодовок умер Хольгер Майнс, один из лидеров знаменитой организации красных террористов. Мог знать, как не внял голодовщикам генпрокурор ФРГ. И как он был потом убит - за то, что не внял. Мог знать, но узнал только потом, уже во времена перестройки, когда вплотную занялся политической историей Западной и Восточной Европы.

С почти таким же пятнадцатилетним опозданием я узнал о массовой голодовке политических узников советских концлагерей, требовавших с 30 октября 1974 года признать за ними статус политзаключённых. С опозданием, но поменьше - о голодовке рабочего, писателя и правозащитника Анатолия Марченко, который требовал освобождения полит з/к осенью 1986-го года и которому власти спокойно дали умереть. И о том, что его смерть всё-таки растопила лёд, что Горбачёв дрогнул, и пошли освобождения политических, и пошла уже настоящая, а не просто провозглашённая перестройка. За что ему, Горбачёву, низкий поклон и сердечное спасибо. За мудрость его, которую пока, по-моему, недооценили, но которой он себя надёжно вписал в историю.

К чему все эти исторические примеры? Что общего у занимавшихся настоящим, нешуточным антикапиталистическим террором марксистов-ленинцев из RAF, бывших некогда, до того, - христианскими активистами, социальными работниками, адвокатами, социологами, - и Михаила Ходорковского, ныне голодающего в тюрьме и бывшего настоящей

ВСТАВКА 1*

тело. И - поскольку она неразрывно с этим телом связана - их собственная жизнь.

Человек, который объявляет голодовку, фактически говорит: "Я готов умереть". Он говорит: "Вы настолько не замечаете моих требований, передаваемых с помощью обычной коммуникации - моих слов, письменных и устных, вы настолько притесняете меня или других людей, которые мне дороги, вы настолько не готовы уважать мои права и саму жизнь, и при этом вы настолько лишили меня возможности к иному проявлению моих убеждений, моей философии, моей жизненной позиции, что я готов умереть, но не поступлюсь своими принципами, своими требованиями. Вы должны теперь выполнить мои требования - или согласиться с моей смертью, допустить её, стать её косвенною, а то и прямою причиною".

Голодовка - очень сильное средство. Как стрихнин. Как пуля. Как 200 грамм тротилового эквивалента под днищем машины.

Этим средством нельзя пользоваться с бухты-барахты, его нельзя применять "на три дня, пока мама не узнает". Особенно когда ты на воле и у тебя, в общем, есть ещё масса всяких возможностей для протеста. Или даже для сопротивления.

Я спросил у студентки, много ли было народу на пикете 1 февраля? "250 примерно", - ответила она.

«капиталистической акулой», потенциальной мишенью для красных террористов, а когда-то до того, в СССРовском прошлом, - «освобождённым» комсомольским работником?

Все эти люди находились (а Ходорковский находится и ныне) в ситуации острого противостояния с властями и, что немаловажно, в ситуации крайнего ограничения возможностей для действия, а зачастую и собственно физических возможностей («шаг влево, шаг вправо - конвой открывает огонь без предупреждения»).

Все эти люди голодали (а Ходорковский голодает ныне) потому, что у них не оставалось de facto никаких других возможностей для выражения протеста. Они не могли (везде далее подставляем также и настоящее время) организовать митинг. Они не могли навязать объекту протеста своё личное общение и переубедить его/их в открытом споре. Они не могли похитить и/или убить своего оппонента (как делали это, когда кончались другие аргументы, люди из RAF).

У каждого из них, по сути, из всех рычагов давления на кого бы то ни было (включая общественное мнение) оставалось (остаётся) только их собственное [redacted]

Это немного, правда?

Но с этим числом людей можно перекрыть движение на Тверской. Или, надев белые одежды, улечься в уличную грязь и спякоть перед Генпрокуратурой. Или... Я тут не выступаю как организатор акций или советчик, ни-ни! А просто как фантазёр с некоторым, ну хоть каким-то, кругозором.

Но они, на Пушкинской, просто стояли.

Фантазии не хватило?

Конечно, я сумел убедить студентку, что «голодовка на три дня» - это не голодовка, что это издевательство над теми людьми, у которых действительно нет другого выхода, нет другого способа защититься и защитить. Что это подстава. Что это позор, в конце концов. А потом я спросил у неё: кто ещё? И, узнав, кто, набрал полученный телефонный номер.

Могу свидетельствовать: намерения других участников этого рискованного и невесёлого предприятия с самого начала были куда серьёзнее. Могу свидетельствовать: как минимум те люди, которые присоединились к голодовке в поддержку [redacted] чью-то ещё. В конце концов, найти в Москве двести грамм в каком-то там эквиваленте - не такая проблема.

Интересно, власти осознают, как далеко они завели народ, вверенный им Конституцией? Насколько они убедили граждан, насколько они доказали им, что от них в родной стране ничего не зависит?

Башиновой, Давыдову, Никулину, Козлову теперь надо читать книги по диетологии и медицине, чтобы знать, как правильно выходить из голодовки, - дай им бог такую возможность, - хорошо из неё выйти.

А ведь кто-то другой может не заинтересоваться ни диетологией, ни медициной. А сразу приступит к химии и электротехнике. Страна у нас большая. И людей в ней много. И граммов тоже. Килограммов. Мегатонн.

Неужели власти не понимают? Или им того только и надо?

На заре перестройки самиздатский журнал «Община», в выпуске которого я участвовал, поместил заметку «Террор - не основной метод борьбы». Теперь я немного поднаторел в обществоведении и хотел бы уточнить: террор вообще не метод. Ибо выигрывают, в итоге, всегда власти. Они к этому «разговору оружием» заранее и всегда готовы. Он для них предпочтительнее, как показывает и давешний Ольстер, и нынешняя Ингушетия.

Разговор с ними нужен другой. Политический и гражданский. Но это не значит, что его нельзя вести с позиции силы. С позиции слабости такие разговоры вообще не ведут. Договориться способны только эквивалентно сильные.

Те, кто не хочет крови, кто не хочет общероссийской эскалации по чеченскому, ингушскому или любому другому подобному сценарию, должны задуматься о своём гражданском поведении. Не важно, что является поводом. Монетизация льгот, дело Сычёва, дело Козловского, дело Алексаняна или грядущая, допустим, забастовка на РЖД. Митинг? Митингующих не должно, не может быть только 250. Демонстрация? Никакая власть не должна быть способна запретить её, поскольку все мирные демонстрации заранее разрешены Конституцией. Голодовка? Голодающие не должны умереть. У нас должно хватить мозгов и сил как-то разрулить ситуацию по-другому.

И у вас должно хватить мозгов, господа управляющие. Если вы не хотите быть прокляты историей собственной страны. Тем самым «будущим России», которым заклинаете сейчас (не)избирателей.

опубликовано в интернете 6 февраля 2008 года:
http://ru.indymedia.org/newswire/display/20021/index.php
http://tupkin.livejournal.com/306336.html

Василия Алексаняна в полночь с 3 на 4 февраля, вполне осознают последствия принятой ими формы протеста для своего здоровья и даже жизни. Юлия Башинова, Алексей Давыдов, Павел Никулин и Алексей Козлов не первый год участвуют в общественном движении и, тем не менее, не видят для себя другой возможности повлиять на ситуацию. Они требуют немедленной госпитализации Василия Алексаняна из тюрьмы в нормальные больничные условия, в которых ему должна быть оказана квалифицированная медицинская помощь. Они перешли черту. Они голодают.

То есть ставят свою жизнь под угрозу.

А могли ведь - ну, чисто теоретически, - поставить под угрозу

ВСТАВКА 2*

Burning Heart

Революция повседневной жизни как альтернатива спектаклю, подполью и восстаниям

Мы регулярно проводим уличные акции протеста. Но их смысл мне стал не очень понятен в последнее время. Мы обращаемся с требованиями к государству и его представителям, считая, что государство как институт должно прекратить своё существование. Мы взаимодействуем со СМИ, считая их грязным, продажным, подконтрольным мэйнстримом. Мы распространяем листовки, которые чаще всего плохо расходятся и воспринимаются прохожими как ещё один вид рекламы. А то анархисты и вовсе разбрасывают их в театральном порыве по асфальту. Прохожие не понимают происходящих акций и боятся их участников. Все эти акции - какой-то сплошной символизм и всё то же зрелище. Они, как правило, только воссоздают эстетику восстания, вопреки мнению ментов и части прохожих, видящих в них уличные беспорядки. По Копенгагену тысяча анархистов носилась целую неделю. В результате - несколько раненых. Думаю, случайные.

Я думал над тем, какие акции, из тех, что я видел, имели смысл. Я считаю, что это были: акция против миграционного контроля в октябре 2006 года; шествие за сексуальную свободу в мае 2007-го; театрализованная акция перед зданием «Лукойла» в июле 2006-го против экологического геноцида этой корпорации в отношении жителей деревни Павлово Пермского края. Первая и вторая - потому, что мы попытались внести в общественную дискуссию нечто принципиально новое. По крайней мере, для России. Третья - потому, что я видел фотографии этой деревни, которую заливают отходы добычи нефти, видел людей из этой деревни, которые также участвовали в акции. Это была реальная ненадуманная акция протеста. Не акция ради акции.

Относительно уличных акций я думаю, что они, в первую очередь, должны быть направлены на изменение сознания людей, их взглядов и, как следствие, их повседневных поступков. Во-вторых, можно проводить акции по локальным проблемам (вроде Павлово), но невозможно решить проблемы всех. Люди должны самоорганизовываться. (Почему мы, например, проводили акцию для ясногорских рабочих перед зданием генпрокуратуры с требованием, чтобы завод выплатил им задолженность по зарплате, когда только один из них выбрал время приехать на неё? Другие почему не боролись за свои права?) В-третьих, можно проводить акции против наиболее одиозных и опасных «реформ», но непонятно, в чём здесь наше отличие от правозащитников и всевозможных левых. Думаю, мы должны заниматься локальными проблемами и протестами против «реформ» только тогда, когда мы действительно считаем их очень-очень важными.

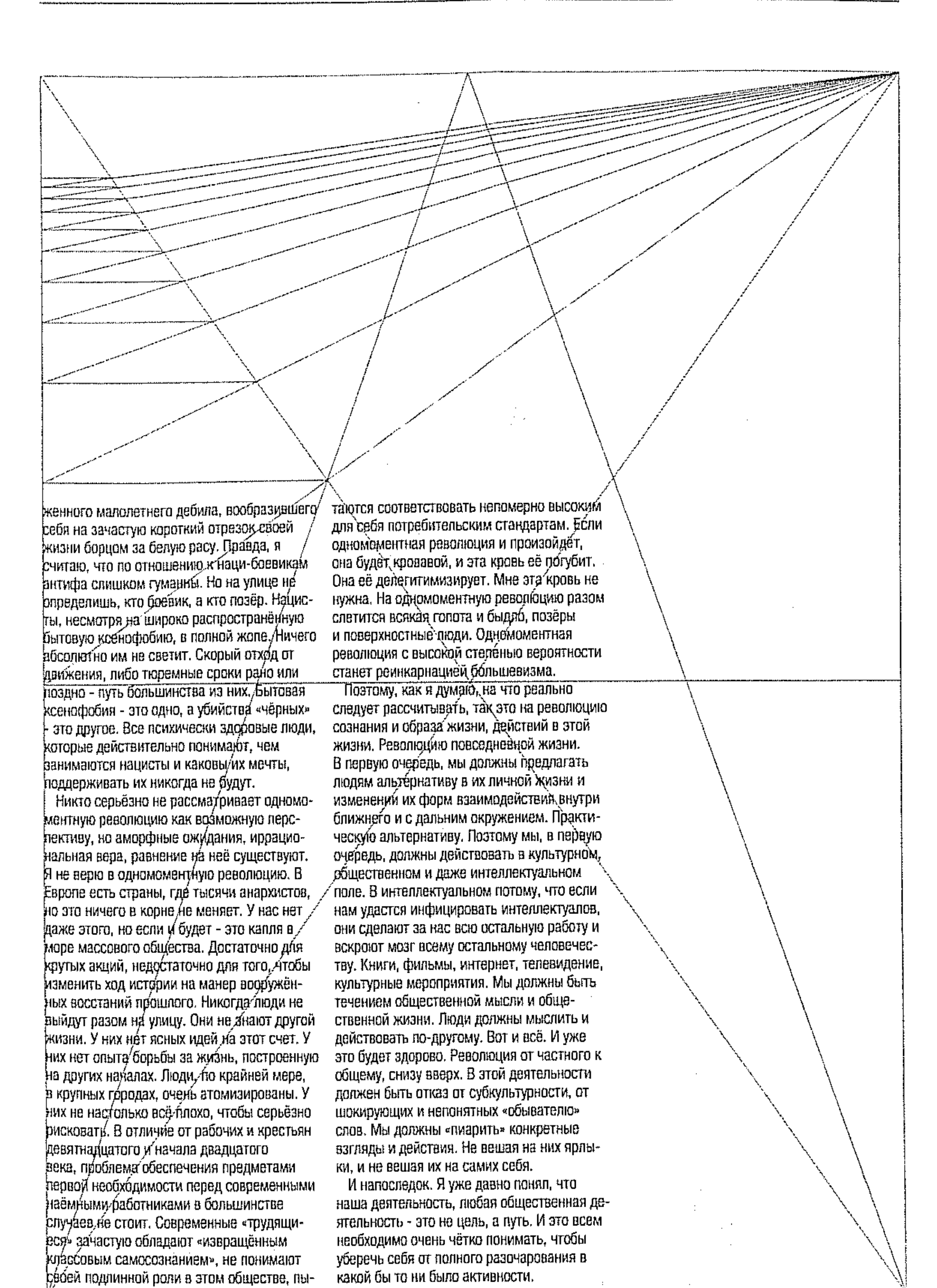
Потому что я не вижу от них почти никакой пользы. Реакция на всё это очень слабая. Тактика требований к власти и работа на СМИ себя не оправдывают. Нас слишком мало. Мы говорим с ними на разных языках.

А что ещё остаётся делать, кроме как апеллировать к власти и работать на медиаэффект? Прямое действие в виде городского подполья? Одномоментная революция?

Мне не хочется, например, сидеть, как Джеффри Льюэрс*, много лет в тюрьме за какие-то три сожжённых джипа. Тем более, что большинство людей просто играет по сложившимся правилам. Когда они покупают эти вонючие драндулеты, они в большинстве случаев даже не догадываются, что делают что-то не так.

Мне не хочется гонять по улицам и жестоко избивать молодых сторонников нацизма. Мне не нравится ситуация, когда совершается нападение на ничего в этот момент плохого не делающих «людей». Я не знаю, насколько их руки в крови, я не могу заниматься воспитанием каждого отморо-

Джеффри Льюэрс - активист «Фронта освобождения Земли» из США, приговорённый к 22 годам тюремного заключения за поджог трёх джипов на стоянке автодилера. Этот поджог - акт прямого действия в борьбе с наиболее бессмысленным и существенным уничтожением природы, которое может совершить отдельный человек, коим является использование подобных автомобилей для езды в городских условиях.

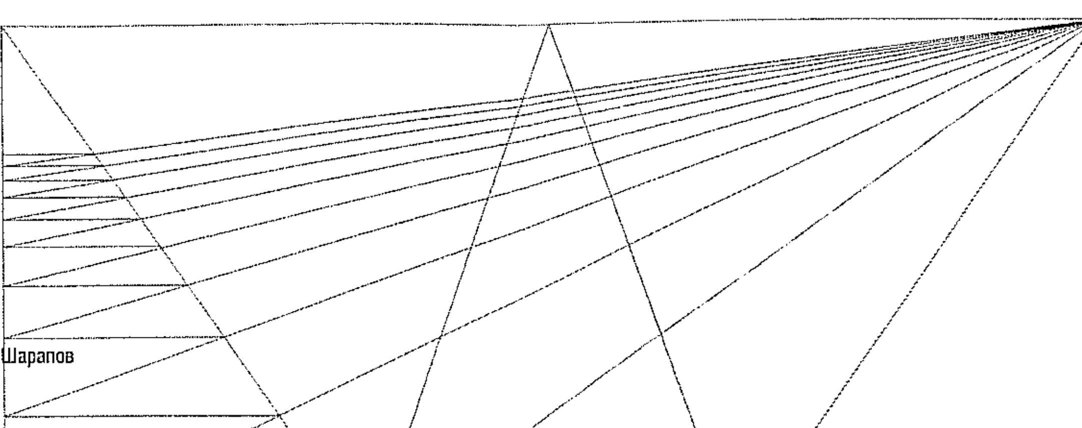
женного малолетнего дебила, вообразившего себя на зачастую короткий отрезок своей жизни борцом за белую расу. Правда, я считаю, что по отношению к наци-боевикам антифа слишком гуманны. Но на улице не определишь, кто боевик, а кто позёр. Нацисты, несмотря на широко распространённую бытовую ксенофобию, в полной жопе. Ничего абсолютно им не светит. Скорый отход от движения, либо тюремные сроки рано или поздно - путь большинства из них. Бытовая ксенофобия - это одно, а убийства «чёрных» - это другое. Все психически здоровые люди, которые действительно понимают, чем занимаются нацисты и каковы их мечты, поддерживать их никогда не будут.

Никто серьёзно не рассматривает одномоментную революцию как возможную перспективу, но аморфные ожидания, иррациональная вера, равнение на неё существуют. Я не верю в одномоментную революцию. В Европе есть страны, где тысячи анархистов, но это ничего в корне не меняет. У нас нет даже этого, но если и будет - это капля в море массового общества. Достаточно для крутых акций, недостаточно для того, чтобы изменить ход истории на манер вооружённых восстаний прошлого. Никогда люди не выйдут разом на улицу. Они не знают другой жизни. У них нет ясных идей на этот счет. У них нет опыта борьбы за жизнь, построенную на других началах. Люди, по крайней мере, в крупных городах, очень атомизированы. У них не настолько всё плохо, чтобы серьёзно рисковать. В отличие от рабочих и крестьян девятнадцатого и начала двадцатого века, проблема обеспечения предметами первой необходимости перед современными наёмными работниками в большинстве случаев не стоит. Современные «трудящиеся» зачастую обладают «извращённым классовым самосознанием», не понимают своей подлинной роли в этом обществе, пытаются соответствовать непомерно высоким для себя потребительским стандартам. Если одномоментная революция и произойдет, она будет кровавой, и эта кровь её погубит. Она её делегитимизирует. Мне эта кровь не нужна. На одномоментную революцию разом слетится всякая гопота и быдло, позёры и поверхностные люди. Одномоментная революция с высокой степенью вероятности станет реинкарнацией большевизма.

Поэтому, как я думаю, на что реально следует рассчитывать, так это на революцию сознания и образа жизни, действий в этой жизни. Революцию повседневной жизни. В первую очередь, мы должны предлагать людям альтернативу в их личной жизни и изменений их форм взаимодействий внутри ближнего и с дальним окружением. Практическую альтернативу. Поэтому мы, в первую очередь, должны действовать в культурном, общественном и даже интеллектуальном поле. В интеллектуальном потому, что если нам удастся инфицировать интеллектуалов, они сделают за нас всю остальную работу и вскроют мозг всему остальному человечеству. Книги, фильмы, интернет, телевидение, культурные мероприятия. Мы должны быть течением общественной мысли и общественной жизни. Люди должны мыслить и действовать по-другому. Вот и всё. И уже это будет здорово. Революция от частного к общему, снизу вверх. В этой деятельности должен быть отказ от субкультурности, от шокирующих и непонятных «обывателю» слов. Мы должны «пиарить» конкретные взгляды и действия. Не вешая на них ярлыки, и не вешая их на самих себя.

И напоследок. Я уже давно понял, что наша деятельность, любая общественная деятельность - это не цель, а путь. И это всем необходимо очень чётко понимать, чтобы уберечь себя от полного разочарования в какой бы то ни было активности.

опубликовано в интернете: http://www.avtonom.org/index.php?nid=1542

Шарапов

Революционная колыбель

В этом месяце исполняется год с того момента, как датские власти расселили и разрушили Молодёжный дом (Ungdomshuset) - здание в копенгагенском районе Нёрребро. За столетие до этого именно в нём Клара Цеткин провозгласила 8 марта Международным женским днём.

Это произошло на женской конференции Второго интернационала, которая проходила в августе 1910 года в Народном доме - цитадели датского рабочего движения. С тех бурных времен, когда копенгагенские безработные штурмовали биржу, а Народный дом посещали Владимир Ленин и Роза Люксембург, прошло много времени. Дом был куплен сетью супермаркетов, потом - ансамблем народной музыки и постепенно пришёл в запустение.

В начале восьмидесятых Народный дом стал Молодёжным домом. Его начали обживать юные активисты автономного анархистского и левого движения, которым здание передали в пользование городские власти. Помимо различных политических акций, Молодёжный дом проворачивал значительные проекты музыкального характера - там в своё время выступали и Ник Кейв, и Бьорк, и Einstuerzende Neubauten.

Одним из самых знаменитых и шумных мероприятий в Молодёжном доме был ежегодный панк-фестиваль K-Town Fest. Летом 2003 года его удостоили посещением ваш покорный слуга с супругой. Мы прибыли в Копенгаген после утомительной поездки с юга Германии. Из дома во Фрайбурге мы вышли около 5 утра - как выяснилось, зря, потому что утренний поезд отчего-то не материализовался. Несколько пересадок, и вот в Штутгарте мы садимся в машину найденного через контору Mitfahrzentrale попутчика. По автобанам - со скоростью под 200 - доносимся до Гамбурга. Ещё несколько поездов, суровый пограничник проверяет наши визы, и около часа ночи мы на вокзале в Копенгагене.

Неприятный сюрприз: в Дании, оказывается, в ходу кроны, а не евро, и круглосуточных обменников нет. Датчане на вопрос, как дойти до улицы Ягтвай, смеются и советуют вызвать такси. Индиец - водитель ночного автобуса - соглашается довезти нас бесплатно: «Друг мой, не волнуйся, но если придут контролёры - я тут ни при чём». И вот уже мы идём мимо кладбища к размалёванному граффити дому.

Он выглядит, как выглядят обычно панковские сквоты - немножко запущенный, чуть-чуть грязноватый, украшенный намалёванными лозунгами и вывешенными транспарантами. Но совершенно точно - живой, обжитый и живительный, по крайней мере для определённых сортов культуры и политического действия. Рядом со входом - буйный, соответственно времени ночи, бар, дальше - концертный зал, где как раз заканчивается программа первого дня фестиваля, ещё дальше - видимо, бывшая комната для собраний, где, словно котики на пляже, размещаются на ночёвку сотни панк-рокеров со всего мира.

На следующий день в толпе обнаруживаются наши друзья из Хельсинки, Парижа (они прибыли раньше всех, поэтому застолбили себе целый балкон), Амстердама, Любляны (с Весной мы до этого несколько лет переписывались - но из-за отсутствия в английском категории рода я не знал даже, мальчик это или девочка), Сан-Франциско... Дом, несмотря на угрюмую внешность, оказывается вполне гостеприимным. Во дворе у костров сидят какие-то потомки викингов с собаками, продаются вегетарианские бургеры, и как из-под земли возникает целый рынок с пластинками. В подвале днём показывают фильмы, а вечером в зале опять начинается концерт. Группа Кристины - копенгагенской жительницы, для которой мы везли из Фрайбурга партию значков - оказывается превосходной. Ночевать мы пробираемся на чердак. Утром я узнаю, что помещение вообще-то предназначено для выступающих на фестивале групп. Ещё позже выясняется, что несколько лет назад жители Молодёжного дома нашли там, на чердаке, мумифицированный труп наркомана.

Тогда, пять лет назад, веселью ещё не мешал тот факт, что здание было продано властями Копенгагена евангелической секте «Дом отца». После длительных судебных разбирательств власти решили действовать силой. В Копенгагене в защиту Молодёжного дома проходили многолюдные демонстрации, перераставшие в баррикадные бои с полицией. В конце концов, используя вертолёты и другую современную технику, власти смогли 1 марта 2007 года выселить жителей Молодёжного дома и буквально за пару дней разрушить здание до основания. Беспорядки, в которых участвовали тысячи человек, охватили весь город и продлились несколько дней; женская демонстрация на 8 марта мало отличалась от той, с которой в Петрограде началась Февральская революция.

С Кристиной мы вновь встретились в январе этого года в Беларуси, куда она приехала со своей новой группой. Она рассказала, что после еженедельных демонстраций, собиравших от нескольких сотен до нескольких тысяч человек, после самого массового ареста в истории Дании - на ненасильственной акции по захвату пустующего дома, полиция Копенгагена обратилась к властям с просьбой найти политическое решение проблемы, так как все их силы расходовались не по прямому назначению. Скоро жители города должны получить новый Молодёжный дом.

Вот только исторической ценности сам по себе он представлять, скорее всего, не будет.

За кампанию Весна

Город - инвесторам?

Повсюду в мире с 1го октября 2007 года, международного дня жилья (world habitat day), началась кампания за право на землю и жильё (housing and land rights campaign 07/08), поддержанная такими организациями, как HIC (Habitat International Coalition), IUT (International Union of Tenants) или IAI (International Alliance of Inhabitants). Это действительно глобальная кампания, но при том - против глобализации. Как такое возможно? Что это за кампания?

В Индии большие марши жителей «сламов» протестуют против разрушения их домов, в Южной Африке бедные жители больших городов устраивают митинги против их изгнания из самостроек и, наоборот, за канализацию и электричество. В Южной Америке захватывают бедные пустые дома, чтобы иметь возможность жить в центре города, там же, где и работают. А в Европе демонстрациями, выставками и презентациями люди с и без дома показывают волю жить в городе. Не везде удалось отметить начало кампании мирно: В Париже задержали шестьдесят людей 3го, и в тот же день полиция в Пакистане убила человека, который сопротивлялся, как и сотни бедных жителей в Карачи, разрушению их домов.

Что связывает человека в Карачи с человеком в Париже, Сан-Сальвадоре, Нью-Йорке или - в Москве и Питере? Конечно, глобализация. И в ней важно не то, где именно находится человек - так как процессы везде похожи - но какие у него интересы.

Некоторые, как например, социолог Мануэль Кастелс, говорят, что у глобализации нет определённого места, так как она в виде мультинациональных корпораций продвигается везде, в виде финансовых или человеческих течений течёт во все стороны, в виде коммерческой культуры несёт западную культуру везде. Это, конечно, так, но дополнительно надо сказать, что, конечно, глобализация двигается туда-сюда, но всё-таки инвесторам - а мы говорим о капиталистическом феномене - где-то надо жить, где-нибудь построить фабрики, из какого-то банка получить деньги для инвестнций. У глобализации есть место, и как оно выглядит, показала экономист Саския Сассен, по примеру «глобал сити», как глобализирован мир: Это место - город.

Как отражается глобализация в структуре города? Как и на глобальном уровне, тут можно наблюдать, что бедные всё беднее, а богатые - богаче. Как и на мировом уровне центр (т. е. «Запад») и в городе - всё более исключительно для богатых, бедные там могут в крайнем случае работать - если у них есть деньги на транспорт: ведь бедные, как правило, живут далеко од центра, там где нет ничего, кроме беды. Там нет ни культуры, ни библиотек, ни школ, ни работы, там вообще нет денег, которые позволили бы общине развиться. Такие пригороды называются везде по разному: «слам» в Штатах и в Индии, «шанти таун» на Ямайке, «шак двеллингс» в Южной Африке, «банльё» во Франции, «фавелас» в Южной Америке.

Но они обозначают одну и ту же вещь: «Человеческую помойку», как говорит активистка сети HIC (http://campaign.hic-net.org/) из Кейптауна (Южная Африка), где жители оказывают сопротивление планам правительства и инвесторов переселить их подальше от города. Они, как и другие организации в сети, борются за «право на город» (right to the city). Эта борьба принимает разные виды в разных городах: в Калькутте (Индия), жители сотрудничают с правительством и таким образом стараются «легализовать» самострой, чтобы полиция не выгоняла их из домов; здесь часто бывает, что в одном поколении три раза строят дом на другом месте. В Рио-де-Жанейро (Бразилия) захватывают пустые дома в центре, чтобы делать сквоты для бедных семей, а в Швейцарии создаются кооперативы, которые сами строят дома, или как во Франции и Англии требуют от правительства, чтобы оно построило дома для бедных - тоже в центре города. Конечно, не надо забывать сквоты в Европе, но, к сожалению, они там прежде всего устроены молодёжью.

Борьба идёт прежде всего по вопросу, кому принадлежит город. По правилам неолиберальной глобализации город, его учреждения и центр поднадлежит тому, кто сможет платить за него - и платить много. И прежде всего инвесторам, которые «развивают» город как «партнёры» правительства и которые относятся к жилью как к товару.

Кампания за право на землю и жильё (housing and land rights campaing) считает, что это не точно и что вообще такой подход неправильный. Жильё, как гласит международное право - право каждого человека. Город не принадлежит никому, даже если международные инвесторы ведут себя так. Выгнать человека с помощью насилия из жилья незаконно и в каждом случае - против права человека. Кампания считает, что для городской жизни нужны все, и все должны жить рядом один с другим. «Мега-проекты», такие как олимпиада в Лондоне, где уже теперь на всегда выгоняют жителей из «их» района, никому не нужны, кроме инвесторов. «Слам» - самая плохая форма «развития» города и это результат дел инвесторов и капиталистической системы. И у бедных жителей есть право на нормальную инфраструктуру, на работу и на городские учреждения. У каждого должно быть достойное жильё. Поэтому кампания выступает против приватизации бывшего государственного жилья, которая теперь наблюдается в Европе.

А в России? Пока никаких акций не было. Но сентябрьский «марш несогласных» в Питере мог бы быть началом; несколько тысяч людей там демонстрировали против «Охта-башни» Газпрома, некрасивого мега-проекта, который рядом со Смольным показывает, за кем сегодня мощь. Но после удаления Питерского Генплана будут и ещё такие проекты, и война против бедных и вообще жителей города продолжается...

Поэтому: становитесь частью кампании за право на землю и жильё; устройте акцию и опубликуйте информацию на сайте (для Европы): http://campaignblog.habitants.de/ или просто напишите ребятам е-майл!

Элиас Бирдель

Смертельные внешние границы Евросоюза

Целый континент отгораживается: установив небывалую систему заборов, радиолокационного наблюдения, спутниковой разведки, закрытых военных территорий, а также с помощью военных кораблей, полицейских и пограничных отрядов, Европа намерена воспрепятствовать притоку мигрантов из близлежащих обедневших регионов. Европейская вооружённая «миграционная оборона против беженцев» всё больше приобретает военный облик. В связи с погибшими на внешних границах речь теперь идёт даже о «павших» («Франкфуртер Альгемайне Цайтунг»). А жуткое словосочетание «самая громадная братская могила Европы», обозначающее водное пространство, отделяющее нас от Африки, давным давно стало общим оборотом речи.

Сколько человек отдали свои жизни при попытке тайного въезда в страны Евросоюза, никто точно сказать не может, также как ни одно портовое управление не регистрирует шлюпки, переполненные желающими попасть в Европу, и ни один список не даст справки о пассажирах опаснейших рейсов через море. Только голландская правозащитная организация «United» уже десять лет как регулярно считает трупы задохнувшихся, утонувших, умерших от жажды перед дверью в наш дом. В данный момент в этом списке содержится опубликованная преимущественно в прессе и подтверждённая властями информация о примерно 9600 погибших. Однако, скрытые цифры очень высоки. Согласно разным оценкам, около половины африканских мигрантов не добираются до цели поездки живыми. По сведениям испанского профсоюза полицейских, власти Канарских островов исходят из числа в 3000 мёртвых за 2006 год.

На других «участках фронта» вдоль линии внешних границ Евросоюза взрывают целые семьи: согласно данным ООН, на минированных территориях между Грецией (Европа) и Турцией (Азия) за последние четыре года умерли минимум 263 человека. Да и на воде Греция подымает планку в деле, которое даже в официальных декларациях всё чаще обозначается как «миграционная оборона против беженцев». В тех краях тайная война против нежелательных мигрантов достигает уровня античеловечного обращения, который может сравняться с пыточными практиками в «Гуантанамо» и «Абу-Грэйб»: бывшие заключённые, пережившие ужасы лагерей для мигрантов, рассказывали о тяжелейших телесных истязаниях вплоть до постановочных мнимых казней огнестрельным оружием, сопровождаемых погружением головы в воду или надеванием пластиковых мешков на голову. В целом береговая охрана в «прифронтовых странах» (в частности, в Испании, Италии, на Мальте и в Греции) всё больше преобразовывается из гаранта безопасности морского транспорта в ужас беженцев на лодках.

Во всех береговых странах, являющихя целевой точкой беженцев на лодках, были сформированы военизированные соединения, которые как раз и заняты этим страшнейшим делом. В Греции на это отведено 18 спецотрядов береговой охраны, проводивших свою грязную работу вне европейской правовой системы и как правило в ночное время: они охотятся за лодками, вытесняя и разрушая их, а пассажиров высаживают, к примеру, на необитаемые скалистые острова. Всё чаще такие операции сопровождаются стрельбой из огнестрельного оружия. (...)

В других регионах пытаются «решить» проблему нежелательной иммиграции, попросту оставляя попавших в бедствие беженцев на произвол судьбы. Один пример прошедшей весны особо чётко иллюстрирует такой подход: 25 мая 2007 года шлюпка с беженцами утонула примерно в 60 милях от ливийского побережья. 27 пассажиров спаслись, прикрепившись к канатам рыболовной сети для тунца, которую в момент крушения мимо них тянул мальтийский тральщик «Budafel». Капитан докладывает об этом случае начальству.

Судовладелец «Budafel», однако, не допускает, чтобы экипаж взял на борт беженцев, объясняя это тем, что он беспокоится о своём чувствительном товаре (тунец стоимостью около миллиона евро!) и что на

Элиас Бирдель

В результате спасения 37 африканцев, потерпевших крушение недалеко от острова Лампедуза в июне 2004 г., итальянские власти в последний момент запрещают немецкому спасательному караблю «Cap Anamur» вход в порт, ранее дав на него согласие. Военно-морские подразделения, таможня и береговая охрана блокировали «Cap Anamur» целых 11 суток без указания причин – собственно, пока спасённые, отчаявшись от жестов запугивания властей и длительного времени ожидания в море, не стали угрожать самоубийством, попрыгав в море. 11 июля 2004 г., сославшись на международное морское право, капитан корабля потребовал разрешения на заход в Порто Эмпедокле. Едва добравшись до порта, потерпевшие крушение беженцы были депортированы в Нигерию и Гану без предоставления возможности подать заявление об убежище. Спасательный корабль был арестован наряду с частью экипажа.

С 27 ноября 2006 года Элиас Бирдель (бывший председатель комитета «Cap Anamur» и автор этой статьи), Штефан Шмидт (капитан «Cap Anamur») и первый офицер Владимир Дашкевич предстали перед судом в городе Агридженто (Сицилия). Они обвиняются в «содействии нелегальному въезду в страну в особо тяжком случае в форме организованной преступности». Им грозит 12 лет лишения свободы. Тот же самый суд ведёт разбирательство против семи тунисских рыбаков, спасших 8 августа 2007 года 44 человека от смерти в море также перед островом Лампедуза.

Этот текст, написанный человеком, который находится под судом и которого собираются посадить в тюрьму на 12 лет за честность и человеколюбие, опубликован по-немецки прошлой осенью в журнале "Антифа Инфоблатт", а по-русски полностью выходит в конце февраля-начале марта в брошюре "Бежать!", подготовленной Антиавторитарной группой "Беспокойство" и повествующей о миграционной политике в Европе и мире.

Здесь печатается с сокращениями.

«Budafel» нет места для 27 человек. Да и мальтийские власти махнули рукой, это дело, дескать, находится вне их компетенции, обратиться следует к ливийскому правительству. Однако и там никто не интересуется судьбой мужчин, находившихся в смертельном страхе уже сутки на качающейся сети. Мальта снова подчёркивает, что вовсе не намерена принимать жертв крушения и просит другие страны Европейского Союза принять отчаявшихся беженцев. В итоге прошло целых трое суток, пока итальянский военный корабль не принял этих 27 мужчин на борт и не отвёз их на остров Лампедуза. То обстоятельство, что они остались в живых, пока бюрократы спорили о том, в чью компетенцию входят потерпевшие крушение, можно спокойно назвать чудом.

ПОЗОР ЕВРОПЫ

Этому непостижимому событию мало кто уделил внимание. Одна лондонская ежедневная газета «The Independent» опубликовала 28 мая 2007 года фотографию потерпевших крушение на ёмкости для тунца, занимавшую всю первую полосу. Под заголовком «Europe's Shame» («Позор Ервопы») итальянский корреспондент «The Independent» Питер Попхэм написал: «...Это последние моментальные снимки из смертоносного Средиземного моря, того водного пути перед южными воротами Европейского Союза, про которые Верховный комиссар ООН по делам беженцев говорит, что они «словно стали Диким Западом, где человеческая жизнь не имеет ценности и люди остаются на произвол судьбы». Пожалуй, до 10 000 африканцев не выжили в попытке попасть в Европу через Средиземное море. (...) Они погибли не потому, что нельзя было оказать им помощь, а потому, что никто не хотел ничего сделать».

Насколько «The Independent» попал своим анализом в точку, подтвердилось две недели спустя. На встрече министров внутренних дел ЕС в Люксембурге Мальта потерпела провал со своим предложением распределять отныне всех попавших в бедствие на море беженцев по всем 27 странам-членам ЕС. (...) Отныне рыболовные тральщики или торговые судна тем более будут обходить стороной любую лодку с потерпевшими крушение.

Приведённые здесь примеры – данный список можно сколько угодно пополнять – доказывают, что на внешних границах ЕС за последние годы был установлен пограничный режим, каковым нам его было трудно представить даже во времена холодной войны в Европе. Подробности, правда, тщательно скрываются от общественности. Так, журналистам отказывают в доступе, например, к многочисленным депортационным лагерям, расположенным как на территории ЕС, так за её пределами. Да и приказы нового, базирующегося в Варшаве, Европейского агентства по пограничному контролю FRONTEX, которое должно организовать антимиграционную оборонительную войну, сохраняются в строгой секретности. Почему это, собственно?

Очевидно, тысячекратная анонимная смерть на наших границах является табу, от которого ответственные политики всячески отмежёвываются. Вместо этого они при каждой же возможности произносят мантру, которой всегда прикрывалась политика размежевания в отношении обедневших соседей: Европа, так они чистосердечно уверяют нас, в конце концов прикладывает всевозможные усилия для «борьбы с бедностью и безработицей даже в странах происхождения» (комиссар внутренних дел ЕС Франко Фраттини). Однако именно об этом речь никак не может идти.

РАЗРУШЕННЫЕ ОСНОВЫ ДЛЯ ЖИЗНИ

Европа на самом-то деле в первую очередь делает многое для того, чтобы, наоборот, население в Африке в самом отвратном колониалистском стиле систематически лишалось основ для жизни: сельскохозяйственные субсидии ЕС разрушают местные рынки, в то время, как высокие европейские пошлины предотвращают ввоз в Европу африканских продуктов. Европейский рыбопромысловый флот вылавливает из африканских вод буквально последний кусок белка перед носом местного населения. Наша ничем не ограниченная алчность к сырью толкает к беде большую часть соседнего континента (это называется «сырьевым проклятием»), не говоря уж о последствиях изменения климата, ответственность за которые несём мы (африканская доля выбросов парниковых газов составляет меньше шести процентов), но главным потерпевшим оказывается население самых бедных стран мира. Согласно отчёту ООН, в связи с повышением температуры Земли в ближайшие десятки лет миллионы африканцев лишатся питьевой воды, а с другой стороны многие прибрежные регионы утонут в море. Не существует ни малейших признаков того, что богатые и развитиые индустриальные нации («Империя позора» - так их называл в своём отчёте специальный докладчик ООН за право на питание Жан Циглер) всерьёз собираются признаться в своей ответственности. Да и экологический саммит ООН в Найроби, невзирая на многочисленные призывы, не породил ничего, кроме лицемерных признаний на словах.

Однако человечки в лодочках, старающиеся прихватить свою долю мирового богатства в Европе (хотя бы будучи нелегальными трудовыми рабами), являются лишь предвестниками неизбежных глобальних перемен. (...)

Эта «бойня великого лицемерия» (со слов французской правозащитной организации «migreurope») требует всё больше жертв и список официально зарегистрированных погибших постоянно пополняется: 135 случаев получили подтверждение в мае 2007 года, в июне их число возросло до 154. Из 217 мёртвых в июле месяце 79 были зафиксированы в проливе Ла Манш, не менее 98 – на Канарских островах. 34 человека умерли от жажды в Сахаре по пути из Нигера в Ливию, трое молодых мужчин задохнулись в грузовике в Италии по дороге в Германию. Два человека было застрелено сотрудниками марокканской погранслужбы при посадке на корабль в городе Эль Аюн. В городе Кале (Франция) молодая женщина погибла при попытке убежать от полиции. В августе 2007-го не меньше 243 человек погибло во время плавания в Европу через Средиземное море.

Феминизм: удар слева

Антиграничный лагерь в Украине
Феминистский анализ

К. (участница коллектива по подготовке лагеря): Это мероприятие проходило 10-20 августа 2007 года в Украине, в Закарпатской области. В лагере планировалось поднять проблемы выдвижения границ ЕС к восточным границам Украины и укрепления Крепости Европа, более тщательных мер в отношении «нелегальных» мигрантов; также провести собрание активистов «Еды вместо бомб» и независимых медиа-групп. Одной из основных целей было сделать лагерь местом встречи разных активистов, построения сетей между активистами внутри пост-советского пространства и между активистами Восточной и Западной Европы.

Начну с того, что основные темы для меня, как активистки и как женщины, - это феминизм и антисексизм. Поэтому даже при подготовке лагеря я задавалась целью поднять в нём эти темы, открыть их здесь, в активистской сцене стран экс-СССР. Я вижу нашу сцену иногда очень сексистской по сравнению со странами, где история активизма намного старше. Сексистким является не только ежедневное отношение «обычных» людей между собой. Всё ещё между активистами и в их головах достаточно этого дерьма. Но проблема не только в этом, а так же в том, что люди не понимают и не хотят попытаться понять. Поэтому я была очень рада, когда узнала, что несколько участниц(-ков) хотят провести воркшопы на тему феминизма, сексизма и касаемых этого тем.

Дальнейший анализ сделан К. (Украина) и К. (Словакия).

Чтобы определить уровень сексизма, мы должны обратиться к структуре лагеря и определить некоторые характерные черты, хотя на самом деле нам совсем не нравится группировать участников по каким-то признакам. Большинство участников были русскоговорящие (60-70%) и касательно присутствия женщин и мужчин у нас сложилось впечатление, что мужчины преобладали.

Мы хотим упомянуть некоторые группы не для того, чтоб повесить на них ярлыки, а потому что это важно для общего понимания контекста. Для начала мы хотим сказать о двух способах разделения между людьми в лагере:

- вертикальный - между организаторами и участниками (к сожалению, мы не смогли избежать невидимой разделяющей линии);
- горизонтальный - присутствовали скинхеды (подавляющее большинство из них - мужчины, по большей части сексистски думающие и ведущие себя как мачо), люди из хардкор/панк сообщества (по большей части из русскоязычного пространства; казались не такими мачо, но всё равно уровень сексизма в их случае был относительно высокий, а женщины в этой группе были достаточно пассивны), феминистки и про-феминистки(-ты) (женщины и мужчины которые уже в теме и были активны на протяжении всего лагеря), представители разных НГО по вопросам прав человека, мигрантов и т.д. (англоговорящие были в этой группе более активны), пацифисты (снова таки, англоговорящие были более образованы в данной теме), и люди, приехавшие просто развлечься.

Конечно, нельзя всех определить в какую-то группу; это приблизительное, но характерное деление.

Предполагалось, что ежедневная жизнь лагеря будет активно организовываться непосредственно самими участниками. Все решения должны были приниматься после обсуждения на утреннем общем собрании. Решения включали в себя ежедневную жизнь лагеря (дрова, туалеты, уборка и т.д.), охрану лагеря, обеспечение продуктами питания, программу воркшопов и разнообразные проблемы, возникающие на протяжении всего лагеря.

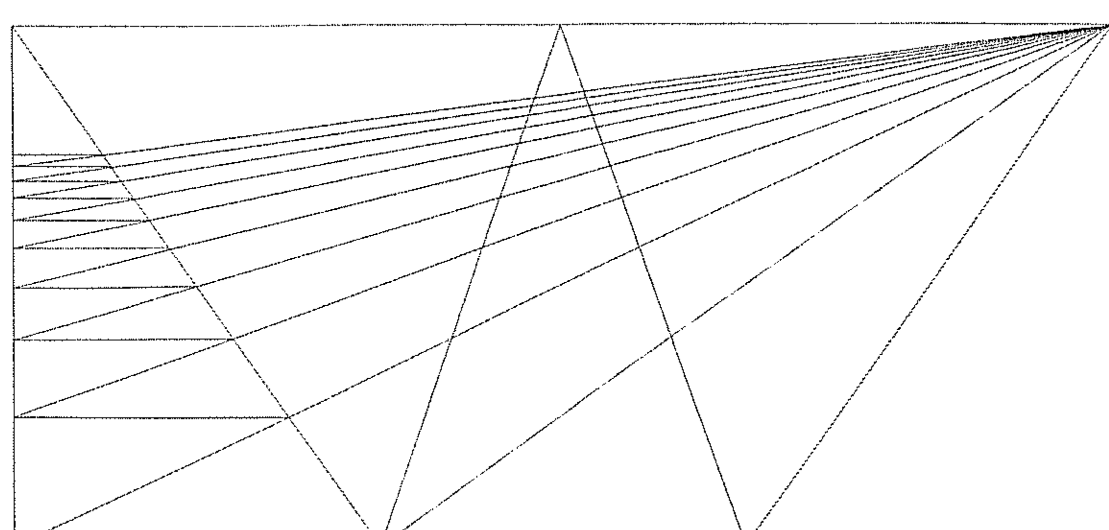
Мы можем сказать, что наиболее активными русскоговорящими участниками на общих собраниях были мужчины. И наоборот, если говорить об англоговорящих выступающих, особенно активными были женщины.

Русскоговорящие участники были склонны к более сексистскому поведению, чем англоговорящие. Под «русскоговорящими» мы имеем в виду людей, которые приехали из Украины, Беларуси, России, а под «англоговрящими» - из Европы, США, Великобритании и т.д. (используя такое группирование, нам легче объяснить ситуацию).

Проблемы начали появляться ещё во время подготовки лагеря, т.е. перед самим началом лагеря. Некоторые из активистов, кто был вовлечён в подготовку, делили работу на лёгкую и тяжёлую, соответственно, на женскую и мужскую. Например, это касалось сбора и таскания бревен и других тяжёлых предметов, копания туалетов. Не только вербально, но и физически: мужчины пытались забрать из рук женщин бревна. Это провоцировало не только фрустрацию, стресс, неудовольствие, досаду, но также различные спонтанные дискуссии.

Была ситуация, когда мы должны были разгрузить грузовик, полный дерева, и отнести его далеко в лагерь. Когда мужчины видели женщин, несущих большие бревна, они начинали говорить, что они ведь женщины и поэтому не должны такого делать. И когда мы спросили одного из ребят, сделал ли бы он такое замечание, если бы на месте восемнадцатилетней девушки был парень такого же возраста, телосложения и веса, он ответил: «Конечно, нет». Но он был смущён и стал думать об этом. Так что почти каждый конфликт провоцировал людей говорить об этом «табу», провоцировал их думать.

Присутствовал действительно высокий уровень проявления заботы со стороны мужчин по отношению к женщинам. Потому что многие мужчины думают, если человек имеет женские отличительные признаки, то она автоматически слабее мужчины, и мужчина должен больше заботиться о женской безо-

пасности. Если ты женщина, ты всегда чувствуешь недоверие к своим способностям и знаниям. Ты всегда должна доказывать, что ты МОЖЕШЬ ЭТО. Это, как минимум, надоедает. (...)

Конечно, не многие выражали своё мнение по поводу происходящего вокруг. И, казалось, что всех всё устраивало. Но в узких кругах можно было услышать разные мнения, иногда не очень приятные и очень сексистские. Можно было услышать шутки и, как уже было сказано, иронически комментарии о женщинах, критикующих сексистское поведение.

Однажды во время утреннего собрания одна женщина из Великобритании сказала одно предложение: «Мы не должны делить людей по их полу». Многие женщины и англоговорящие мужчины поддержали. Многие русскоговорящие мужчины агрессивно отреагировали на эти слова: «Где она увидела здесь сексизм?!» (...)

Как и везде, представления многих людей о человеческом теле, его виде (бритом/небритом и т.д.), полны стереотипов. Конечно, многие были шокированы небритыми женщинами и женщинами с обнажённой грудью. Снова таки, для многих русскоязычных активистов было очень необычно видеть вокруг так много небреющихся женщин. Дискуссия на эту тему до сих пор жива в активистских кругах Киева. Как говорят некоторые ребята, «они были в стрессе, шокированы и не могли с этим справиться». Даже люди, заявляющие, что видят всех людей одинаковыми и ставят под вопрос рассмотрение человека как товара (например, в иллюстрациях журналов), имеют эти стереотипы в своих головах (включая страх и отвращение к не часто видимым образам женщин). И мы всё ещё не упомянули о людях, действительно ведущих себя очень по-сексистски, которые иногда говорили очень идиотские вещи. Люди не видят друг в друге личностей, а только капиталистические конструкты, которые постоянно закрепляются обществом и государством. Для нас оставалось загадкой, куда исчезали их идеи о свободе и освобождении.

Во время подготовки к лагерю мы решили создать безопасное пространство для женщин. Наша позиция по этому вопросу была такова: женщины всегда находятся под давлением мужчин и патриархального поведения. Даже в группах, где антисексизм является одной из основных идей, женщина не может чувствовать себя достаточно безопасно. Это не потому что «феминистки ненавидят мужчин и хотят их всех уничтожить». Мы можем объяснить это кратко таким образом: мы родились и живём в патриархальном обществе и, следовательно, в обществе, которое продвигает эти стереотипы, поэтому, даже осуждая патриархальные стереотипы, мы всё ещё часть этой системы и мира. Так что женщины, даже несмотря на то, что ближайшее окружение их не ущемляет, всё ещё находятся под постоянным давлением, исходящим от нашего общества и основанном на патриархальных правилах. Поэтому если женщина, например, была однажды избита мужчиной, она чувствуют некий страх и тревогу, основанные на ожидании такого же поведения. В активистской сцене или вне её большинство мужчин не может удержать себя от того, чтоб быть сверхактивными, громкими, экспансивными и т.д., так что женщинам не остаётся достаточно пространства для самовыражения.

Нам нужно закрытое безопасное пространство, где мы можем быть уверены в нашем комфорте, понимании друг друга, самореализации.

Мы упомянули об этой идее в регистрационной форме, и уже в то время люди стали реагировать на это. Они называли это «сексизмом». Похожая реакция возникала в течение всего периода подготовки и всего лагеря, в основном после того, как они видели знак «женская зона». Многие просто критически улыбались над этим или злились, потому что, по их мнению, «в лагере нет сексизма» и поэтому в такой территории не было необходимости

Но некоторые все же пытались понять. Они спрашивали, говорили, думали об этом. (...)

Мы хотим упомянуть больше о позитивных сторонах. Было несколько мужчин, заинтересованных в гендерной теме. У них тоже происходили дискуссии с сексистски настроенными мужчинами, они во всём пытались бороться за равенство, они принимали участие в подготовке воркшопов на эту тему, они делали свои собственные воркшопы. Такая поддержка, понимание и ободрение были очень важны. Не только видеть проблему, но и пытаться делать что-то для её решения.

Также позитивным моментом было то, что мужчины участвовали в разных работах типа приготовления еды, медицины, проводили время с детьми и т.д. Для кого-то это может не звучать как что-то особенное. Но для некоторых это был новый опыт. Это было хорошо не только как проявление равенства, но и как презентация возможностей для других. То же самое было с женщинами, таскающими тяжёлые вещи, принимающими участие в строительстве, копании и т.д. Те, кто всё ещё думает, что женщина не может этого делать, были если не удивлены или шокированы, то воодушевлены.

Подводя итог, можно сказать, что если говорить о гендерных взглядах и дискуссиях о сексизме в лагере, мероприятие было полезным для многих, кто приехал. Но процент тех, кто это проявлял, невелик. Мы видели эффект от наших иногда провокационных слов и действий. Люди начинали думать об этом, может быть впервые.

К. и К.

КВООТ ОТ ФЕМИНИСТОК

Этот текст написан К. и К., двумя анархистками, феминистками и общественными активисками, для задуманного ими самиздатского журнала «Свободна» и полностью будет напечатан в этом журнале, а также уже сейчас доступен в сети интернет на сайтах http://svobodna.org.ua, http://ru.indymedia.org и в других местах. Здесь печатает>ся с сокращениями.

москвич_412
4 октября 2007 года

бодрость

контркультура на службе революции

Согласно недавно составленному плану Путина, предусматривается, что в ходе нового электорального цикла 2008-2012 годов в Российской Федерации в целях оптимизации государственного вскармливания молодняка и отжима готового электората в основном будет завершён переход от личных имён, отчеств и фамилий к индивидуальным порядковым номерам. (из газет)

сны не так чтобы часто донимают меня, но иногда случается.

в одном недавнем было до фига кровищи. я в этом сне присутствовал в качестве фотографа в составе съёмочной группы, снимавшей трэш-порно-муви. ну, в смысле, типа должен был фотографировать умные лица режиссёров и помощников оператора в процессе напряжённой творческой работы. ну а поскольку лица у них были однообразные довольно, то работа скорее попахивала синекурой. я попивал чай, перематывал кассеты в чёрном мешке (нецифровая была камера, ну да), вообще как-то слонялся. в кадре съёмочной группы была всё это время моя любимая актриса (зачёркнуто)... подруга, трудоустроившаяся в качестве порно-актрисы. её трахали какой-то чудовищной машиной (японской или просто будущецкой, я точно не помню), она закрывала глаза, беззащитно откидывала голову на подушку, её тёмные с рыжеватым медным отливом (в этой серии) волосы разметывались по белой ткани, а бутафорская кровь заливала её красивый голый живот, промежность и всю нижнюю половину кровати. ну, не буду утомлять вас порно-подробностями. скажу лишь, что снимали специальную серию для каких-то фетишистов, что ли, или как их, повёрнутых на трахающих механизмах и крови.

в перерывах (съёмок, не сна), когда все выбегали на лестничку курить, подруге моей, как актрисе, чтобы не пачкать лишних реквизитных простыней, приходилось так и лежать враскорячку, ну разве что можно было слегка сдвинуть ноги и слегка полупривстать на локтях, чтобы хлебнуть чашечку кофе. кофе я ей по-дружески сам варил и приносил в постель (это был американский фильтрат из кофе-машины, конечно, который в большинстве московских кафе по-жлобски наливают бессмысленными маленькими порциями, будто это охуеннейший боснийский кофеин, сваренный на песке; у меня во сне порции были нормальными, по 300-350 миллилитров).

потом как-то по ходу (сна, не съёмок) выяснилось, что подруга моя нехуёво больна, но не пиздищей растраханной, а чем-то типа эпилепсии или диабета, ну, в общем, с припадками и т.п. ну и короче, типа в выходной или просто после работы случился с ней приступ, врачи только-только её откачали, она лежит вся ещё в пене изо рта и прочих неап-

петитных подробностях, а тут как раз «творческая группа» порно-муви возвращается с приказом от заказчика переснять какую-то сцену, и ну хвалить меня с порога за осведомлённость, мол, чувак, круто, тебе премия за оперативность, заказчик как раз просил добавить пены, и уже распаковывают и включают в сеть трахательную машину. ну я им кричу, понятно, эй, вы что, да она больна, у неё настоящий приступ, прекратите, и тут слабый голос с кровати: «да ладно те, пускай снимают, это же в кайф, если выживу, заплатят сверхурочные, а если помру, так хоть от ебли, а не от этой мозгоёбки с номерами».

и тут декорации сна меняются, все мы (и подруга моя выжившая) оказываемся в какой-то офисно-салонной обстановке (так это обычно представляют шоу-бизнес для подростков: офисы, похожие на салоны, самоварное золото, мягкие подушки, словом, рай). идёт какой-то разговор. я ясно понимаю, что мы находимся в будущем, в полдень-XXII-м, а то и в XXIII-м веке, правительство, уже несколько лет как совершившее авторитарный государственный переворот, решило переходить от авторитаризма к тоталитаризму и в рамках этого перехода все мы теперь должны позабыть свои имена, зато всем даны номера, но не как у замятина, в «мы», и не как в блогояндексе, пяти- или шестизначные, а такие типа маленькие - 24-й, 18-ая, 13-ый, седьмая, второй, 21-ая. то ли потому, что мы живём в центре вселенной, то ли потому, что в каждом подразделении народного хозяйства номера у всех начинаются по-своему, сызнова. ну и короче тут, блядь, вся социальная стратификация и вылезла рёбрами и острыми ключицами сквозь кожу внешних приличий. тут же выискались, блядь, гламурицы и подлизы, да просто ёбаные конформисты, которые быстренько выучили все номерки и ну щебетать, будто отродясь: «седьмая, дорогуша, пойдём перекурим на лесенку, только ты захвати свои, пожалуйста, а то у меня лайтс закончились...» ну и всё в таком духе, будто не было любовных признаний и детского сада и маминых баюканий - и всё это С ИМЕНАМИ, а не с циферками от правительства. я, помню, вошёл, услышал всё это, увидел эти миленькие улыбочки, быстро всё понял, кашлянул и уже посреди комнаты нарочито сказал: «здравствуйте, меня зовут...» и произнёс то самое запрещённое имя. и хотя все меня тут знали по имени ещё сегодня утром, до оглашения указа, кто-то сделал вид, что я неуч из деревни, который не в курсе, кто-то возмутился, будто я сделал что-то неприличное, типа как хуй на тарелку выложил на приёме у королевы, а кто-то был притворно обижен, блядь.

потом, уже с подругой, когда мы курили вдвоём и она нервно стряхивала пепел, я увещевал: «осторожно, милая, не надо, не затягивайся так глубоко, тебе доктор не велел», а она мне отвечала: «послушай, милый, ну какой сейчас на хуй доктор? они ИМЕНА ОТМЕНИЛИ! тут хоть сразу во гроб ложись...» - тогда только мы поняли, что у нас-то обоих тоже, наверное, есть номера, но нам они неизвестны. не то, что мы их забыли, мы их и не знаем, к нам по номерам никто не обращался, к нам вообще никто не обращался и, кроме того случая с моим публичным «пуканием» в центре комнаты, на нас стараются вообще не обращать внимания, будто бы мы прозрачны. будто бы мы... НЕЛИЦА?

* * *

утро было совершенно не туманное и ни хуя не седое. я лежал на полу на матрасе. в комнату било во все два окна солнце - как в два глаза. и звали его: СОЛНЦЕ. это было его (её) имя. имя было и у меня - все вы, кому надо, его знаете. имя было у подруги, которая спала рядом со мной (кино-документалистику во сне мне крутили про другую девушку, нашу общую хорошую знакомую, к промежности которой я - да, было дело, - припадал губами), имя было и у человека, который трезвонил уже который раз SMSками, тщась меня разбудить. я встал, помылся, мы выпили по чашке чая и, не завтракая, побежали осваивать и переделывать мир. где-то в пыли на асфальте мы увидели брошюру «план путина» - улыбающееся лицо и несколько страниц глянцевых приветов от «единой россии». я было нагнулся поднять, подруга сказала: «фу!» - я надорвал брошюру и бросил обратно, в пыль. так теперь и не знаю, в чём заключается план путина. а вы знаете?

сны иногда оттеняют реальность, распрямляют запутанные её пути. дают ей объяснение, которое порой так трудно отыскивается в яви. сны - мощное оружие угнетённых в борьбе с угнетателями.

погода по-прежнему хороша. только слегка похолодало.

Опубликовано в интернете:
http://moskwich-412.livejournal.com/55025.html
http://ru.indymedia.org/newswire/display/17585/index.php

Александр Малиновский

До хуя народу в одной коммуне, не считая кота

Роман-фельетон - жанр, популярный в XIX веке. Смысл его в том, что автор пишет свой роман и синхронно печатает его в газете. Пока читатели хавают первые три главы, следующие три ещё не написаны, и чем закончится развитие сюжета и судьбы главных и второстепенных героев, в точности не знает никто, ни читатели, ни автор, ни редакция газеты-носителя. Так вот, новый роман Александра Малиновского, который мы начинаем печатать - это как раз роман-фельетон.

ГЛАВА 1

Они встретились однажды в дальней, как сон, пристанционной глуши.

- Какими судьбами?

- Ай, билят! — джигит Заеболла только рукой махнул.

- Земляков ищу, - сказала Афросибирячка.

- А я вот забил уже искать себе земляков — бесполезное дело, - вздохнул Индей.

- Зачем тебе земляки? — спросил Бравый Дезертир, засунул руку в дырявый свой сапог и с оглушительным скрипом почесал пятку. — Да вообще, земляки — это кто на Земле живёт. Значит — все мы и есть.

- Ну, а я-то хотела афросибирский культурный центр, скажем, создать...

- Лучше — контркультурный. А ещё лучше — не центр. А самоуправляющуюся окраину.

- Контркультур, контрмультур… - с тоской пробормотал джигит Заеболла и звонко щёлкнул Дезертира по пузу. — А ты лучше скажи: ты коня хоть раз в жизни видел?

- Тыгдымского только. Вам он тоже ещё предстоит, - несколько тёмно ответил тот. — Ну, а ты что скажешь? — Дезертир обернулся к раскосому соседу по лавочке слева.

- Я — тот китаец молодой, - застенчиво пояснил Китайский Доброволец. - Шёл, чтоб в сраженьи вам помочь. Чтоб помочь вам справиться с бедой... Но поп Кураев, политзэк Ходорковский и рокер Шевчук разнообразно меня послали.

- Положим, политзэку ещё можно было бы помочь справиться с его бедой, ну а попу — исцелися сам, - рассмеялся Дезертир.

- Не хочет, - с искренней грустью развёл руками Доброволец.

- Мы тебе лучше самому поможем, - хохотнул его собеседник. — Сделаем из тебя Китайского Дезертира, вот тогда жизнь будет прожита не зря. А кто, собственно, первый вначале спросил: «Какими судьбами?»

Все пятеро сидевших на обеих лавочках переглянулись и пожали плечами. Поглядывали на густой сосновый лес, вплотную тянувшийся с обеих сторон полузаброшенной, кажется, железной дороги; но там решительно никого двуногого не высвечивалось.

- Может, это он — спросил? — Афросибирячка показала куда-то вниз и вбок. Сидевший в траве близ лавочек чёрный кот взглянул на девушку и быстро, лукаво подмигнул.

- По-моему, он улыбнулся! — поразилась она.

- Когда следующий поезд? — спросил Индей, вглядываясь в прихотливый поворот путей.

- А что, - повернулась к нему с ироническим вызовом Афросибирячка, - тут кто-то видел расписание?

Всеобщее недоумение зависло минуты на три.

- Расписания никто не видел, - подытожил Доброволец.

- Вы — торопитесь куда? — вопросительно пожал плечами Дезертир. — Раньше выйдешь — позже сядешь.

Все тем временем посматривали на кота. Очень он был крепко сбитый и не тучный, но в хорошем смысле плотненький. Чёрное у него было всё, даже нёбо (как стало ясно из уютного доверительного зевка), только язычок — красный.

Убедившись, что он овладел общим вниманием, кот прыгнул в сторону леса и оглянулся, снова прыгнул и опять оглянулся.

- По-моему, это приглашение, - заметила Афросибирячка. — Пошли за ним?

- Ну да, - вздохнул Индей, вставая с лавочки вслед за остальными, - мы длинной вереницей пойдём за чёрной кошкой.

ГЛАВА 2

А в это самое время в большом-большом городе, в больших-больших домах, купленных за большие-большие деньги, жили большие-большие люди с высшим-высшим образованием, со сложной-сложной психологией... Ухх-хх… Стра-ашно!..

- Вы понимаете, почему мы пригласили вас? — спросил Глеб Бабловский, откинувшись в кресле. — Когда мы стали искать человека на такое дело, наша задача была одновременно и лёгкой, и трудной. Потому что, сами понимаете, получать деньги любят все, и ездить на всевозможные острова — тоже. А вот если для этого требуется два слова связать и грамотно их написать — тут уже круг существенно сужается. На вас мы надеемся, как на человека отчасти нам знакомого.

- На-армально! Пипл схавает! — Ерофей Шемяков развязно махнул на своего работодателя, как на назойливую муху.

- Вы считаете? — натянуто улыбнулся Бабловский, щурясь с насмешливым интересом. — И что же именно он схавает?

- Да блин! Да всё, что угодно, вообще! Этот пипл — да, ёлки… - Шемяков рванулся из-за стола корпусом вперёд, выпучил жуткие глаза. - Глеб Павлович! Хотите — вы мне прямо на арене… в смысле, на трибуне… нассыте в глаза! А мне... а я... как будто так и надо, короче! Ещё и речь после этого серьёзную скажу! — И Ерофей разразился долгим кретинским хохотом. — И, поверьте мне, после этого на нас ещё будут билеты друг у друга вырывать по штуке баксов. Мы по усадьбе за вечер купим!

- Видите ли, Ерофей, - Бабловский вздохнул и солидно поправил очки. — За такую работу мы вам платить не сможем. Может быть, вы и правы, и будут брать билеты по тысяче баксов. Но для этого вы не нужны, - отрезал он. - На подобную выдумку, и на то, чтобы её осуществить, охотников найти как раз вовсе несложно.

- Ну да, конечно, - Шемяков посерьёзнел и поправил очки, полусознательно копируя жест шефа.

- Вот если бы, например, вы смогли добиться, чтобы после вашего выступления какой-нибудь оппозиционный лидер встал и

в прямом телеэфире нассал вам в глаза, и все бы тогда увидели, что это за человек – вот тут бы, да, мы пожали вам, действительно, руку.

- Да как нефига делать!

- Ну, а так-то… Ну, что вы, Ерофей? Мы не из подворотни, а политику собираемся делать, правда ведь? Когда вы защищали кандидатскую, не предлагали же оппонентам нассать вам в глаза?

- Каким оппонентам?! – Хлопнув себя по коленке, Шемяков вспомнил, как это было, и завёлся ржать ещё минуты на полторы.

- Какая у вас была тема? – спросил Глеб Павлович, стараясь о сухости тона.

- По теме-то моей никаких работ не было – тем более, она 70 лет была под запретом, - Ерофей бубнил с видимой небрежностью и с неожиданным достоинством. – Так что формальные разве что оппоненты. Диссертация – «Курительные трубки гг. штаб-офицеров Русской Императорской Армии».

- Вы ведь и «Здешним» лекции читали? По истории. – Бабловский пошло заглянул в бумаги. Пора научиться быть чиновником. – И представляете себе ракурс. Вот, к примеру, сейчас мы думаем открыть большой интернет-ресурс – протянуть всяких уличных крикунов.

- Ат-тлично! А чего стесняться! Я бы так это издание прямо и назвал – «Баблоид»! И пусть ломают башку! – От очередной порции идиотского смеха Шемяков едва не свалился под стол.

- Скажите, Шемяков. Вы бы сами долго ломали голову над таким названием? – спросил директор фонда «Детективная политика», нахмурив толстую щёку.

- Так это ж я, - не задумываясь, выпалил Ерофей и выкинул вверх ладонь.

- А кто ж такой вы? - с ехидной наивностью уточнил Глеб Павлович.

- А я – из Рюриковичей! – кандидат наук снова выстрелил глазами. – От Шемяки! Помните… Которого был Шемякин суд… Я ещё все документы не собрал… Но провожу разыскания.

- Понятно, - кивнул Бабловский. – Моя фамилия тоже, между прочим, тоже не просто так.

ГЛАВА 3

Путь через сосняк был долгим. Когда странники начинали сомневаться в конечной цели, кладя в то же время полнейший хуй на бернштейнианство, и начинали тихо, но членораздельно роптать, - кот оборачивался и успокоительно поднимал лапу. Отсюда узнали, что подушечки лап у него тоже чёрные.

Афросибирячку это особенно развеселило.

- А что, - спрашивал старательно поспевающий за нею Индей, - политкорректно ли называть этого кота чёрным?

- Разве обыкновенный цвет человеческой кожи может быть чем-то плох? – рассмеялась девушка.

- Ну-у… С ним связана же всякая дурная символика…

- Это у вас, чудил! – Афросибирячка, не стесняясь, со смехом сделала спутнику «вселенскую смазь» всей пятерней. Тот, было, самозабвенно-счастливо закрыл глаза, но откашлялся и продолжил:

- Ты же не хочешь называться «нигером»?

- Это значило бы называться целой страной! Пожалуй, мне было бы много чести. А потом, знаешь ли, у нас в стране запретили звать африканцев нигерами. И что ты думаешь? За это слово стали забирать в полицию вовсе не расистов - их никто и пальцем не тронул; забирают чёрных парней, которые приветствуют друг друга этим словом!

Индея маленько переклинило.

- Подожди, подожди… На какой из твоих родин случилась такая история?

-А я не помню… У меня оба родителя – афросибиряки, и оба историю эту вспоминали… Думаю, что с твоими родинами – такая же неясная фигня, - деликатно обронила она.

-Не знаю… Я никогда не был расистом и считаю белых расой незаслуженного цвета.

- Ты цитируешь песню Новеллы Матвеевой, я в курсе. Это – антирасистская по замыслу песня. И всё же – написанная человеком, воспитанным в сугубо белой культуре… Ты бы ещё Веру Матвееву вспомнил! «И кто-то чёрными взялся за чёрное дело руками!..» - Последнюю цитату она шутливо-угрожающе проревела басом, хватая Индея за задницу.

Печально откашливаясь, из-за дерева подоспел Дезертир:

- Послушай, Индей! Я очень вас всех люблю, и ещё детским мальчишкой мечтал, кажется, обо всяких там палестинских прериях, если ничего не путаю. Но, бля буду, не пойду я под белый флаг! Посодят сразу. Под чёрный – пойду. Вот тебе и вся символика.

- Не знаю, - пожал плечами Индей, продолжая обращаться к спутнице, - мне гораздо приятней Афросибирячкой тебя называть.

- Ну и здорово! – ответила она. – Мне тоже нравится. Только не надо на подобные вещи слишком много надежд возлагать. Запрети слово «негр» - нас всех с вами назовут цунарэфами или ещё как-нибудь. Радости не прибавится.

Подтянулись оставшиеся. Добровольцу было решительно пофигу – он и так уже прошел незнамо сколько по равнинам, травам и пескам, мимо тихих степных маньчжурских сёл. А Джигит только мрачно махал рукой и говорил:

- Ай! Билят в один конец. Коня бы!

- С конями надо обращаться либертарно, - косился Дезертир.

- Конь – это друг! Кому говоришь ты, да?

Наконец за деревьями забрезжил просвет – вначале далёкий и, казалось, глючный. Но нет – не глючный. Одна поляна, другая, стволы реже, да вот уже и просёлок. Все заторопились было ещё больше – куда только?

- Может, всё-таки присядем-пожрём? – грустно вздохнул Индей.

- А всё, кажется, того и ждали. Уселись на траве, поделились друг с другом скромными припасами. Кот уселся в центр, с аппетитом принял подношение из сыра и яичного желтка. Сидели-сидели и поняли из чего-то, что вроде пора подниматься. Сколько времени шли от станции – так никто толком и не понял. Лес был настолько густ, что смена времён суток определялась с трудом. Теперь, правда, солнце стояло так же высоко, как и у платформы. То ли прошагали целые сутки, то ли полчаса. Оба эти предположения ощущались, к изумлению пилигримов, одинаково правдоподобными.

- А часы у кого-нибудь есть? – спросил Дезертир.

Ни у кого не было часов.

- Эх, и чего ж я у лейтенанта не спиздил? Электронные…

- Ты ещё за ними вернись! – засмеялся Джигит. – Что часы тебе? В горах никакой часы не надо. В лесу тоже. Лейтенант пусть живёт по часам, да? Подъём, билят!.. Отбой… В лесу твой тумбочка где и пролётка?

Тумбочку с пролёткой хорош поминать к ночи! – сумрачно отозвался Дезертир, несмотря на синий день.

Чуть погодя вдали показались избы. На вид селение было старо и перекосоёблено, но вовремя подпёрто, словно алконавт, подобранный и взятый под локти добрыми людьми. Тот же Дезертир чуть ни убежал обратно в лес; за последнюю пару недель человечье жильё стало вызывать у него рвоту после некоторых происшествий. Но кот потёрся об Дезертира, помурлыкал и пошёл к домам. Прочие робко его эскортировали.

- Гляди, - раздалось за ближайшим забором, - Бойкот кого-то привёл!

Голос – совершенно беззаботный; очевидно, Бойкоту доверяли без колебаний.

Пришельцы покосились на забор. И было на что покоситься. Красное полотнище, которое они, по привычке к обществу потребления, приняли было за сушащийся ковёр, было растянуто по всей леврй от калитки части фасада. На полотнище были начертаны два скрещённых предмета, оказавшихся при ближайшем рассмотрении вовсе не пушками и не самолётами, а хуями.

- Никак сексизьм? – огорчился Индей.

- Навряд, - опытно помотал головой Дезертир. – При сексизьме два хуя долго опричь друг друга не простоят.

- Серпа и молота нету, - озадачился китаец.

- Ну да, блядь! Тебе бы сюда, наверно, и председателя Мао портрет! – неожиданно взъебенилась Афросибирячка. – Не видишь, яйца тута! На что ещё тебе дамоклов серп?

Скрещенные хуи указывали на надпись золотыми буквами в верхней части красного полотна:

ГОЛОДРАНЦЫ УСИХ КРАЁВ В ЕДИНУ КУЧУ – ГОП!

продолжение следует

Ирина Сисейкина

Я ненавижу издательство "АСТ"

И у меня для этого множество причин.

Из десяти книг, мною переведённых, которые вышли посредством этого издательства, ни за одну мне не заплатили вовремя. Время динамо длилось от трёх месяцев до практически года, хотя по контракту они были обязаны оплатить всё в течение месяца после сдачи работы.

Несколько раз они не удосужились сделать даже контракта.

Выплаты начинались только тогда, когда я грозилась судом.

Думаете, я одна такая пострадавшая? Могу дать телефоны ещё сотни коллег, с которыми поступали точно так же.

В общем, я думала, что окончательно с ними расплевалась.

Как бы не так.

Серия «Альтернатива», автором идеи и редактором которой был мой друг Алекс Керви, отошла к «АСТ». Алекса просто задвинули. Альтернатива - это Томпсон, Кинг, Стюарт Хоум и далее по списку.

Алекс погоревал и нашёл другое издательство.

«АСТ» подгадило и тут.

Когда зашла речь о последней книге Хантера Томпсона (самое известное из него - «Страх и ненависть в Лас-Вегасе», посвящённые люди в теме), выяснилось, что мы не можем купить на неё права. Агент Томпсона отказался. Знаете почему? Потому что за права на все предыдущие книги, шедшие через «АСТ», «АСТ» ему так до сих пор не заплатило. Ни разу! За несколько лет!

У меня было много работ.

В разных странах.

Большего рвачества и бессовестности, чем в «АСТ», я не встречала.

Ни-ког-да.

Резюме.

Граждане писатели, редакторы, переводчики и прочие.

Никогда не связывайтесь с этим издательством. Оно вас кинет, как кинуло сотни ваших коллег.

Граждане читатели.

Не покупайте книг этого издательства. В мире имеется масса маленьких и честных издателей, которые выпускают качественную литературу.

Граждане журналисты.

Хотите подробностей этого скандала - велкам. Скрывать мне нечего, солью всех с телефонами и именами.

Граждане ЖЖисты.

Передайте информацию друзьям и знакомым.

Я всё сказала.

Александр Малиновский

О десятой музе и не только

ТУПИКИН В.А. ЗАЧЕМ БОРЬБА. - ВОРОНЕЖ, ИЗД-ВО ПРОФСОЮЗА ЛИТЕРАТОРОВ, 2007. - 80 С.

У Тупикина вышла книга. В предисловии он называет её брошюрой по старой памяти (потому что ср.: В. Тупикин. Радио Анархия. М., 2004), но, в сущности, перед нами уже нечто большее. И новое - даже для тех, кто за тупикинскими публикациями постоянно следит и многие из частей книги читал по отдельности в разных местах. Целое - это вам не сумма.

Книга ориентирована на тех, кто находится в поиске. На тех, кто ищет новых путей и форм жизни человека и общества. Свободной жизни. А запросто может оказаться, что индивидуальное и социальное - это одно и то же. Тогда, значит, всё в очередной раз очень просто? Ни фига. Тупикин не пишет катехизиса. Те, кто считает вопрошание аварийной ситуацией для мозга, спеша набить свой череп крепким кирпичом православия/академизма/либерализма/рок-музыкальной эрудиции/(...анархизма?) - довольны не будут. Над вопросом, поставленным в заглавии, автор сам размышляет постоянно, притом, что борьба для него - родная стихия, а не конструкция. Он размышляет и вслух, и печатно, и электронно, предлагая свой диапазон ответов, направление поиска. Некоторые простые ответы в книге тоже есть (иногда они вариативны). Потому что Тупикин не стремится ни упрощать жизнь, ни усложнять зазря.

Прочитайте о 18 марта «и не только». Наморщили лоб? Или понимающе киваете? Не спешите. В календарях знаменитых дат бывает отмечена лишь часть тех событий и имён, о которых пойдёт речь. Статья о 18 марта даёт потрясающий пример того, как личное становится не только политическим, но и (над) историческим. Я имею в виду не тома на пыльных полках, а перспективу (социальную и даже экзистенциальную, которая здесь скупо, но выразительно намечена).

Древние греки не успели придумать музу, покровительствующую журналистике. Отсюда порой комплексы. От очень талантливых людей мне доводилось слышать: «Я же - не ученый и не писатель, я пишу на злобу дня». Но если личное - это политическое, то и по-настоящему злободневное - это вечное. А журналистика - это искусство (что не мешает ей иногда тесно соприкасаться и с наукой).

О чём это я? Кругом всё завалено, вплоть до почтовых ящиков: хэт-трик не прошёл, как найти богатого мужа, сытный обед в сортирах «Майкрософта» - или как там оно называется.... - нет, я не помню точно, да минует меня суд за клевету!.. Ну так что же, всё это - рок-н-ролл, то есть, простите, журналистика? Но ведь любовным романом тоже всё завалено, и детективом в бумажных обложках. Однако нас не приучили пока думать, что это и называется литературой.

Хорошую журналистику стоит отыскивать, как, допустим, хорошую прозу. В книге Влада Тупикина вы встретите не только первую, но и вторую. «Закат понемногу приходил в негодность» - каково, а? Эта фраза могла бы стать эпиграфом ко всей истории 2000-х.

Автор хорошо знает историю, но душевно не ушиблен ею. Он предлагает нам самим её творить, и он не голословен. Тупикин обращается к нам, в равной степени к самым разнообразным нам: и к тем, кто всерьёз задумывается над существом анархии; и (даже) к олдовым анархическим задротам (его, если не ошибаюсь, термин, хотя и не из книги); и к тем, кто пока ещё зябко жмётся при слове «анархия». Книгу «Зачем борьба» мне даже не хочется именовать «полезной»... Потому что книга Тупикина по-настоящему воспламеняет и заставляет читателя поверить в свои силы.

опубликовано в интернете:
http://satoco.livejournal.com/135300.html

В Москве книга продаётся в магазине «Фаланстер».
В других городах заказывайте через дистро LUSS, через дистро dansury, А-дистро, дистро СкаСки, киевский инфошоп etc.

Вопросы: Юлия Цветкова,
Саратов, январь 2008
Ответы: Влад Тупикин,
Петроград-Москва,
январь-февраль 2008

Зачем самиздат

Одна девушка, назовём её условно Юлей Цветковой, учится в университете журналистике и пишет диплом про современный бумажный самиздат (и ведь пришло же ей в голову выбрать себе такую тему, про которую преподы и знать не знают). Она время от времени одолевала своими вопросами одного анархиста и самиздатчика, назовём его условно Владом Тупикиным, - одолевала до тех пор, пока он не сказал: «Вот что, исследовательница. Давай, составляй сразу весь список, и сделаем это как интервью. Я как раз обещал возобновить «Волю», вот там и напечатаем в 26-м номере. Чтобы в дипломе ссылки удобнее было оформить».

Ну вот, получилось такое интервью по почте. Лично-то Влад и Юля совсем незнакомы.

Насколько «на глаз» российские zin'ы своеобразны? Насколько это порыв-и-действие, а насколько, всё же, черта субкультуры?

Вопрос не совсем понятен. Если сравнивать с Западом?.. С предыдущим периодом?.. Ну, тут есть три фактора и две волны. Первый фактор - знание иностранных языков, второй - знакомство с иностранной (европейской, американской, азиатской) zine-сценой (при этом тут даже не обязательно хорошо знать язык, если ты держал в руках настоящий канадский или малайзийский самиздатский журнал, тут многое понятно без всякого перевода, без слов) и третий - сила и оригинальность твоего первичного творческого импульса (теорию ПТИ в своё время разрабатывали люди из движения «за Анонимное и Бесплатное Искусство», зАиБИ). Понятно, что если языки ты знаешь и видел другие, условно скажем, западные зины (хотя они могут быть восточными), то ты не то чтобы будешь копировать, но неизбежно окажешься в общем с ними поле подходов. А вот величина и оригинальность творческого импульса - это как в любом творчестве, в любой работе не за деньги. Если этот импульс достаточно велик и оригинален, твой роман, твой стих, твоя статья, твой самиздатский журнал будут достаточно оригинальны, они неизбежно будут своеобразны, хотя ты используешь те же буквы, те же слова и говоришь, возможно, всё на ту же тему. И ещё есть две волны. Я бы выделил поколение, которое вошло в самиздат в конце 1980-х-начале 1990-х (хотя это не одно поколение, а два разных, условно говоря, поколение «Общины» и «Третьего пути» и поколение «Подробностей взрыва» и «Вуглускра», но между ними больше общего, чем различий, потому вместе они в одной волне), и тех, кто начинал уже с конца 1990-х, уже после «Безумца», первого русскоязычного зина западного типа, выходившего в Риге в 1993-95 годах и оказавшего гигантское влияние на российскую зин-сцену, сравнимое с влиянием «Общины» 1987-1993 гг. на российский анархизм. Начало этой второй волны обозначили «Плюсминусбесконечность», «Play Hooky», «Ножи и Вилки», «Утопия», «Пуля», «Сибирский тракт»). Журналы второй волны, даже отличаясь большИм своеобразием, уже находились в рамках общемирового, а не только российского контекста, уже в рамках контекста zine-культуры, а не культуры самиздата 1980-х. Кстати, «Волю», на страницах которой мы разговариваем, я отношу к первой волне, ведь начала она выпускаться в 1989 году и на ней мало сказались позднейшие культурные веяния. Я всё думаю как-нибудь сделать настоящий зин в общемировом смысле слова, но пока всё никак, только в сплите как-то поучаствовал, но это было давно («Евробутылка», Минск-Москва-Петроград, январь 2001 года). Соответственно, для первой волны было больше характерно своеобразие и мощный оригинальный первичный творческий и политический импульс, то самое «Не могу молчать!» Люди, начинавшие в конце 80-х - начале 90-х, никаких предшественников не видели и никаких коллег, на Западе ли, на Востоке, - не знали. Связей с диссидентским самиздатом не было практически никаких, только потом для себя открывали, уже на каком-то пятнадцатом-двадцатом номере своего журнала, уже сложив свою собственную традицию. Делали всё сами, придумывали всё сами, без образцов. Для второй волны (продолжающейся и поныне) - более характерен подход к зиноделанию как к форме бытования внутри сообщества. Если ты «true», ты должен играть в группе, должен быть вегетарианцем, должен выпускать свой зин, должен кормить обездоленных в «Food Not Bombs». Ну, я утрирую, конечно. Хотя, надо сказать, что и на рубеже 1980-90-х образовалась своего рода мода, что ли. Только в Москве в анархистской среде сначала была только «Община», потом появились «Независимый вестник», «Воля», «Великий отказ», «Кенгуру», «КАС-КОР», «Освобождение личности» - и всё это выходило одновременно, параллельно, а потом уже и счёта этому не было. Выпускать свою газетку стало как бы модой, грех было не попробовать. Если ты активист, должен состоять в какой-то редакции - не важно, в Москве это, Питере, Харькове, Иркутске или на Камчатке. Ну, потом пришла «шоковая терапия» 1992 года и вся та волна схлынула. От движения конца 1980-х осталось лишь несколько человек. В этом смысле новая волна сильнее именно многовариантностью своих составляющих. Тут и «порыв-и-действие», и «черта-субкультуры», и вообще, начиналась эта волна не в революционное, а в более-менее стабильное время, так что тут мотивы отчасти иные, более долговременные, что ли.

Когда выходит новый zine, он остаётся внутри тусовки. Несколько человек в каждом городе прочитают в нём то, в чём были убеждены и до прочтения. Получается, что идеологическая самиздатская функция теряет смысл. Или, на твой взгляд, «сфера действия» самиздата всё-таки расширяется?

Не, ни фига. Всё неправильно, всё не так. Во-первых, несколько человек в тусовке вполне могут открыть для себя что-то новое. Плюс любой материал нуждается в закреплении, в конце концов. То, что они обсуждают между собой, завтра забудется. А написанное не вырубишь топором. Во-вторых, как бумажные копии самиздатских журналов и газет, так и их интернетные зеркала в принципе общедоступны, бог знает куда их может занести. И бог знает куда заносит. Один раз в 2003 году на подоконнике минского ДК, названия которого я не помню, я неожиданно получил признание от одной девочки, что она «стала такой», прочитав мой самиздатский

противоречие не только между анархистами и государственниками, но и между теми, кто верит в добрую природу человека, и теми, кто нет, не верит. Споры на эту тему ведутся тысячи лет. Что бы я тебе сейчас ни ответил, вряд ли я смогу тебя убедить. Потому что ответом являются не слова, а сама жизнь. Моя, твоя, любого, кто сейчас это читает или кто вообще читать не умеет. Может когда мне станет совсем нечего делать, я напишу на эту тему книжку или две. Но сейчас Аня и так уж заждалась меня с вёрсткой.

Если оставить можно, то сколько лет должно человечество предварительно «учиться» гуманности и какими методами? (Нехорошо с моей стороны просить в двух предложениях пересказать десятки и сотни книг, но всё же).

Ну раз ты сама видишь, что нехорошо, то со своей стороны совершу хорошее: не буду отвечать. Думай.

журнал, что именно тот журнал снёс ей крышу. Я сделал тот журнал в 15-ти экземплярах для совсем другой девочки из Волгодонска и для её друзей, все почти они разошлись в Волгодонске, в Ростове и в Праге тогда же, в 1997-м. Два года спустя, в 1999-м, находясь в Воронеже, я откserил ещё десять копий. Одна из них, как выяснилось, уехала в Белоруссию. И вот её-то... Эта девочка, что признавалась мне на подоконнике, она являет собою славу современного русскоязычного панка (если к панку вообще применимы такие понятия, как «слава»), её группу слушают все и будут слушать ещё много-много лет, хотя сама группа, конечно, уже распалась. Да и журнал мой был вполне одноразовым проектом, с тиражом 25 экземпляров за два года. Тиражи современных зинов составляют сотни и тысячи экземпляров. И прибавь интернет.

Irkutsk_zabvo объяснил, что печатный самиздат ценен, как «бумажный артефакт». Но ведь артефакт не самоцель, а силами всемирной паутины любую мысль можно донести до большей аудитории, чем это сделает тираж в 200 экз. При желании, читатель может сам распечатать pdf-журнал и поставить на полку к остальным, и тогда самиздатская ресурсоемкость уменьшится, а оперативность увеличится в разы. В чем же суть нежелания отказываться от традиционной, бумажной формы?

Ты сама себе противоречишь, говоря о том, что читатель сам может распечатать pdf-журнал из интернета. Во-первых, он же печатает, марает бумагу, получает именно что «бумажный артефакт». Во-вторых, чтобы pdf-версия макета появилась в интернете, её сначала надо сделать, журнал должен быть создан как законченный продукт, отделённый от бесконечного и потому неясного, расплывающегося интернетовского ленточного червя. Конечно, когда ты делаешь журнал сам, ты можешь раскрасить его цветными карандашами или фломастерами, или красками (как были раскрашены Антокольским вручную первые 250 экземпляров поэмы Александра Блока «12» в начале XX века), ты можешь сделать его на какой-то особой бумаге, ты можешь надушить каждый третий или каждый пятый экземпляр, ты можешь ещё как-то изъебнуться в хорошем смысле, но это всё не так важно. Самиздатский журнал несёт некий смысловой и визуальный мессадж, хорошо считываемый именно в данном формате. Пусть это будет принтерная распечатка из pdf, но это те же самые листочки, того же самого формата, с теми же картинками. Конечно, создатель журнала, может отказаться от идеи печатать журнал самому, от практики изготовления какого-то начального тиража, полностью переложив эту задачу на своих читателей. Дескать, у каждого есть интернет, есть принтер... Ты знаешь, в том-то и дело, что не у каждого. Мы живём в России, а не в воображаемых Международных Штатах Мира, где каждый подсосан. Я компьютером пользуюсь с 1989 года, интернетом - с 1990-го. Но дома сеть у меня появилась только в 2005-м, а принтера нет и сейчас: недостаточно богат, не накопил на него. А распечатывать в чужих офисах или за бешеные деньги в интернет-кафе - слишком гиморно и порой слишком дорого. Куда удобнее пойти в понятное место и за понятные маленькие деньги купить там самиздатский журнал, или выменять его на свой какой-то артефакт (журнал, диск с музыкой или видео, пригоршню значков), или просто почитать в гостях у подруги, найдя его где-нибудь на холодильнике. Твой вопрос не имеет смысла ровно до тех пор, пока жива мэйнстримовая бумажная пресса: её-то зачем выпускают, когда те же идеи скармливаются людям через сеть и ТВ? Видимо, кому-то удобнее получать информацию на бумажных носителях. Так же и с бумажным самиздатом. Только он останется и тогда, когда массовая бумажная пресса вымрет. Не только потому, что «артефакты», но и потому, что вкусы и запросы не-массовой аудитории могут быть совершенно иными. Винил вымер как массовый носитель. Масса не слушает грампластинки, не слушает уже и кассеты, скоро начнут вымирать CD. На всю Европу остался один завод виниловых грампластинок в Чехии. Но он работает - для диджеев и панков, которым по-прежнему хочется выпускать «семёрки» и «элпишники», хочется слушать музыку именно на этих носителях. Кстати, та девочка, которой я свернул мозг своим журналом, показывала мне LP своей группы, выпущенный в Европе. Шикарный полупрозрачный глубокого вишнёвого цвета винил. Разве это можно сравнить со списком файлов для расшаривания на каком-нибудь сайте?

Мне порой думается, что переубеждение - это процесс, либо связанный только с вербальным общением, либо дело специально обученных людей. Ты веришь в силу убеждения спонтанного, непрофессионального печатного слова? В достоверность только за счет эмоциональности и искренности?

Да, верю, ибо сам подвергался таким воздействиям. «Община», «УР Лайт», «Контр Культ УР'а», «Безумец», «Ножи и Вилки», «Сибирский Тракт» - не просто названия самиздатских журналов, но и настоящие вехи моей духовной и интеллектуальной жизни. Может, не столь глубоки сами эти журналы, но искренность, с которой они были сделаны (в случае с «Общиной» я чувствовал это и изнутри, и снаружи коллектива), побудила меня к очень серьёзным размышлениям. И действиям. Результатами были не просто «Воля», «Вуглускр», «Хранители Радуги», «Утопия», «Неформат», «Асфальт», «Мегафон», печат-

ные выпуски Индимедии и прочий бумажный самиздат, который я делал или в котором участвовал, а то, как я прожил изрядную часть своей жизни.

И... Я не понял, что ты там про непрофессиональное слово? Моё слово профессионально? Или непрофессионально? Я никогда не учился ни литературе, ни журналистике. Я преподаватель истории по диплому. Тут нельзя, вернее, непродуктивно делить на профессиональное / непрофессиональное. Надо на честное / лживое, яркое / блёклое, доходчивое / запутанное, летящее / корявое. Слово «профессионал» применительно к говорению словами столь же грубо и вульгарно звучит, что и в применении к дарению любви. Профессионал(ка) в любви - это что вообще? Вот так же и со сферой слова.

В официальной и неофициальной журналистике ты занимаешься одним и тем же?

И да, и нет. И там, и там я бывал автором заметок, статей, интервью, фотографий, придумывал дизайн и саму концепцию издания, работал учётчиком писем, корректором, редактором, бильд-редактором, ответственным секретарём (это выпуск, скорее техническая, но пиздец как изматывающая работа). И там, и там я писал правду. Я не вру, когда пишу. Могу заблуждаться, преувеличивать в запале, но сознательно врать - нет. Если анархисты обосрались, я честно скажу, что они обосрались. Если обосралась власть - скажу и это. Именно поэтому у меня не вполне сложилась «официальная», «надземная» журналистская карьера. Именно поэтому меня недолюбливают и, бывает, ненавидят в среде андеграунда, политического и музыкального.

Но всё же самиздат и большие медиа - это две совсем разные стороны жизни. Правила дорожного движения, моя книжка «Зачем борьба» или сборник стихов Лёхи Никонова - это формально, технологически, одно и тоже: это брошюры. Но это же совершенно разные вещи! Вот так и с самиздатом и большими медиа.

В самиздате, альтернативной прессе, на твой взгляд, есть понятие журналистской этики, или оно подменено общечеловеческим понятием морали?

Никакой специальной журналистской этики не существует. Это часть общечеловеческой этики. В журналистике не принято сдавать источник конфиденциальной информации? А в жизни что, принято? Ну, пройдись по основным «догматам», увидишь, что они совпадают. Выделять отдельную этику для журналистики, альтернативистики, похуистики и стеклопластики - это... Это мозгоёбство какое-то. Хотя некоторые намутили себе на этом учёные степени и административные должности, и вполне хлебные места. Чтобы верить в бога, не нужно ходить в церковь. Чтобы быть честным человеком, не надо быть самиздатчиком. И, наоборот, церковную карьеру могут сделать неверующие, лжецы, клятвопреступники, кто угодно. И нечестный человек тоже может выпускать самиздат. Бывает. Хотя скорее его привлечёт более изобильная стезя.

В статье о послеперестроечном самиздате ты упомянул про то, как «радикальная эко- газета Хранители Радуги» остановила строительство нефтетерминала в курортной зоне. Какие подобные, как ты сам выразился, «подвиги» альтернативной журналистики, можешь вспомнить за последние пять лет?

В Москве, Петрограде, Минске, Киеве, Гродно, в нескольких областных центрах РФ фактически была создана почти с нуля D.I.Y.-панк и хардкор сцена, охватывающая сотни людей в каждом городе. Роль в этом самиздата (или, как модно в этом поколении говорить, зинов), - трудно переоценить.

Что же касается решения таких вот совсем конкретных вопросов, не могу сказать, что сделала что-то только альтернативная пресса. Этого не было и во времена расцвета «Хранителей Радуги». То ли ты неточно процитировала, то ли я тогда неточно ляпнул... Но делают всегда люди, а не пресса. Делают люди - своим прямым действием, прямым участием в протесте, а также опосредованно, когда поют песни о конкретных проблемах или пишут статьи, когда организуют независимые социально-политические (здесь нет запятой специально) музыкальные и культурные фестивали и когда начинают выпускать независимые социально-политические газеты и журналы, по сути, самиздат нашего времени.

И всё же, подчеркну, есть одна маленькая разница по сравнению с золотым периодом «Хранителей Радуги» (1995-1998). Тогда был общественный подъём, сейчас - общественный спад. И очень тяжёлый, очень глубокий спад. Теперь «подвигом» можно считать сам факт того, что независимая пресса всё ещё выходит, что она просто существует как таковая - и пишет правду.

По поводу «Зачем борьбы» - вопрос из старого письма. Мне всегда казалось, что человеческие пороки - это производная от животных инстинктов. Стремление к превосходству (естественный отбор), наживе и красоте любыми способами (для пущего впечатления на самку), стремление к власти (в стае). Что-то в этом есть неискоренимое. Как же тогда можно оставить такого человека и такое человечество (даже не плохое, а просто такое) без ремня на стене, на гвоздике? Хоть этот ремень и превращается в дубину, которая колотит без разбору и виновных, и нет.

Ты выделила, специально или нет, главное противоречие не только между анархистами и государственниками, но и между теми, кто верит в добрую природу человека, и теми, кто нет, не верит. Споры на эту тему ведутся тысячи лет. Что бы я тебе сейчас ни ответил, вряд ли я смогу тебя убедить. Потому что ответом являются не слова, а сама жизнь. Моя, твоя, любого, кто сейчас это читает или кто вообще читать не умеет. Может когда мне станет совсем нечего делать, я напишу на эту тему книжку или две. Но сейчас Аня и так уж заждалась меня с вёрсткой.

Михаил Цовма

Тележизнь и (к)инореальность Нестора Махно, "анархыста"

- Интересны мнения участников форума о художественной ценности и исторической достоверности событий в этом сериале. Спасибо.
- Про ценность не знаю, но Махно... просто душка.

Форум миссионерского портала диакона Андрея Кураева

В сериале анархическая идея, как ее чувствует и понимает Махно, - самая чистая и нравственная среди прочих мотивов, увлекавших в то бурное время народные массы.

«Красная Звезда», газета Министерства обороны Российской Федерации

Иногда сбыча мечт сильно обламывает. Казалось бы, самый длинный на свете телесериал, посвящённый анархисту (судя по всему, это так), - замечательное событие для анархистов и иже с ними. Однако, не всё так просто... Показанный прошлым летом и снятый ещё за год-полтора до этого сериал, посвящённый Нестору Махно и махновщине, приковал на время внимание телеаудитории в России и сопредельных странах. Активное обсуждение его продолжается до сих пор, благо диски «всё в одном» доступны повсеместно. Как оценивать этот сериал - скорее дело вкуса, но очевидно, что многих он «зацепил». Оценки варьируются от полного одобрения, до явного неприятия, причем ни первая, ни вторая позиция может не иметь никакого отношения к политическим симпатиям спорящих. А фигура реального Махно ускользает от понимания, как ускользал когда-то сам батька со своей армией от белых и красных, требуя к себе дальнейшего пристального внимания с нашей стороны.

Телелубок

По моему скромному мнению, сериал «Девять жизней Нестора Махно» - прежде всего очередной и не самый удачный образец сериальной продукции - со всеми вытекающими последствиями. Сериальное производство идёт под жёсткую диктовку бюджета - снимать надо быстро, «красиво» (скандальность темы и её раскрытия никогда не помешают), - и пошло-поехало. Быстро и дёшево - значит не хорошо. Отсюда картонные бронепоезда и неубедительная историческая реконструкция. Отсюда же - карикатурные анархисты, революционеры, крестьяне, жандармы, говорящие на выдуманном «украинском» языке (Махно, кстати, по-украински говорил плохо). Отсюда и «осовременивание» исторической реальности - за счёт блатного жаргона 1990-2000-х, «геополитических» прогонов и ксенофобских выпадов против китайцев, американцев, эстонцев и пр. В итоге - почти сплошь лубочные картинки, а не добросовестное историческое повествование или драма.

По временам у меня возникло стойкое ощущение, что сериал снят в жанре народно-революционной эпической мыльной оперы - то есть в жанре милом, но несуществующем. Видимо, авторы сценария и режиссер-постановщик действительно старались сделать фильм о Махно и махновщине, который донес бы до зрителя хоть часть исторической правды об этом замечательном человеке и героической и трагической странице российской революции. Уж слишком долго о Махно только нагло лгали, и даже первое знакомство с подлинной историей махновского движения в пух и прах разбивает большевистские «страшилки», как исторические, так и кинематографические. Но в то же время, нельзя не обратить внимания на то, что в фильме дико перемешались все правдивые и все выдуманные за десятилетия «сведения» о биографии Махно. Казалось бы, непредвзятый подход к этой исторической личности диктует необходимость тщательно подходить к оценке всех фактов, но... Ведь это прежде всего приключенческий фильм, поэтому правдива история или нет - для создания романтического образа подойдёт всё.

Создатели фильма, похоже, сознательно не обходят стороной ни одной наиболее фантастической выдумки о Махно (разве что за исключением мнимого антисемитизма махновцев). Но в их подходе чувствуется, что есть некоторое табу - о Махно только хорошо или нейтрально, но не ругательно. Правда, это не мешает временами выставлять его (в лучших традициях советского кинематографа), к примеру, скорым на расправу психопатом, но в целом он - положительный персонаж.

Мы оставим в стороне особенности сериального производства и критику того, как сделаны макеты бронепоездов или сняты массовые батальные сцены. Гораздо больше бросается в глаза не вычурность декораций и костюмов, а банальное несоответствие (и непонимание создателями фильма) исторических реалий. Советские сериалы вроде «Адъютанта его превосходительства» (сценарий которого написали те же авторы, что и «Девять жизней... »), мягко говоря, не страдали исторической непогрешимостью, но там, по крайней мере, были исторические консультанты и ляпы не так явственно бросались в глаза. В титрах же сериала о Махно консультантами значатся какие-то генералы, что может означать лишь одно - они консультировали или по вопросам военной истории (как им её преподавали в совесткой военной академии) или, может быть, пенитенциарной системы (хотя возникает стойкое ощущение того, что тюрьма и каторга списаны с нынешних реалий).

Говорят, кто-то из съёмочной группы звонил и приглашал Александра Шубина, одного из ведущих российских специалистов по истории махновщины, стать консультантом фильма. Но звонившая женщина в порыве восторга сказала по телефону, что уже живо себе представляет сцену в фильме, где Махно и Деникин сидят и обсуждают план наступления на Москву. После этого неудивительно, что Шубин отказался от предложенной «чести». Возможно, историческую часть сериала можно было бы немного залатать с помощью консультаций профессионала, но весь багаж исследователя пришёлся бы тришкиным кафтаном на теле такой исторической профанации как «Девять жизней... «.

«Вы что, взаправдашние анархысты?»

В фильме перевираются не только крупные и мелкие исторические события (ключевой для исхода гражданской войны битвы под Перегоновкой там просто нет), но доходит до смешного - в одном из эпизодов Щусь начинает напевать песню «Чёрное знамя»... группы «Ва-банк»! Ну, а убийство Щусём и другими соратниками первой жены Нестора Махно с ребёнком - на эту глупость авторам сценария надо срочно брать патент первооткрывателей!

С историческими персонажами в картине - беда. Нестор Махно ещё куда ни шло, всё же главный герой, да к тому же источников о его биографии достаточно. Анархисты-махновцы практически не соответствуют в фильме своим реальным историческим прототипам не только по возрасту и характеру, но и по фактам биографии. Аршинов из человека, участвовавшего в нападениях на жандармов и экспроприациях, превращается в непрактичного интеллигента-мечтателя, боящегося не

то что революции - громкого чиха подвыпившего Щуся. Щусь, видимо, чем-то похож на свой прототип, но смотрится уж очень попсово. Фантасмагорично-взбалмошен и как-то лунатичен киношный Пётр Кропоткин. Ленин, напротив, плосковат как персонаж (хотя и неглуп). Троцкий в качестве воплощения мирового зла просто фееричен (что не снимает с реального Троцкого ответственности за преступления перед рабочим классом и крестьянством в ходе революции). Маруся Никифорова - настоящая разбойница, но «настоящесть» её биографии вызывает большие сомнения. Аршинов, кстати, вообще лишился в фильме какой-либо исторической биографии, что крайне несправедливо по отношению к этому человеку. То есть все исторические персонажи в фильме, как впрочем, и массовка - предельно карикатурны. Из этого ряда выбиваются лишь Лёва Задов и Виктор Белаш (который в фильме почему-то превратился в Черныша, видимо чтобы не контрастировать с чёрным знаменем анархистов) - они серьёзны и симпатичны, но это скорее просто следствие хорошей игры актеров.

Поэтому «историческая достоверность» и «почти документализм», которые склонны находить в сериале некоторые некритично-настроенные и мало знакомые с историей зрители - не более чем повторение рекламного слогана «Первого канала». Аудитория просто эхом возвращает то, что ей вбросили с экрана.

«Я анархыст, я за свободу стражду...»

Много времени в сериале посвящено разговорам «за анархию», но в итоге мы так и не получаем даже приблизительного ответа на вопрос о том, что это такое, как это работает и почему эта пустая затея так привлекает Махно и его симпатичных сподвижников. Неоднократно в ходе фильма вспыхивает спор, более походящий на сказку про белого бычка: «А что, собственно, вы предлагаете? Что такое эта анархия? Всё упразднить?» Идейные анархисты или запинаются, или говорят какие-то нелепицы, или декламируют первые строчки агитационных брошюр, или ударяются в рассуждения о том, что города не нужны, а жизнь без власти устроится както сама собой. И это при том, что именно на махновской территории функционировали вольные советы, основанные на системе делегирования, выборные лица находились под контролем избравших их людей и могли быть отозваны в любой момент. С городами крестьянская вольница, возможно, не была в полной гармонии, но всё же пыталась выстраивать свои отношения на более приемлемой и взаимовыгодной основе, нежели это пытались делать большевики с их «походами за хлебом в деревню с пулемётами».

В итоге тема анархии так и остаётся полностью нераскрытой и только какое-то внутреннее чувство может подсказать зрителю, что то, что предлагают махновцы всё же лучше, чем практика большевизма, белых или украинских националистов. Тем не менее, анархисты выглядят какими-то придурками, пусть и честными и благородными, за которыми по непонятной причине идёт сквозь свинцовые дожди крестьянская масса.

Каждый воспринимает этот фильм посвоему, в то числе в силу уже имеющихся симпатий. Кто-то увидит в нём более или менее правдивую картину русской революции. Сами описываемые исторические события (если вы с ними хоть немного знакомы) заставляют принимать ту или иную сторону, грустить или радоваться. Мне на какой-то момент даже показалось, что фильм можно со всеми оговорками воспринимать и как дань памяти героической борьбе трудящихся, потерпевшей поражение. От финальных страниц махновщины слёзы навёртываются на глазах, даже если они, эти страницы, и нарисованы киношниками без большого мастерства. Но, с другой стороны, нужны ли нам яркие телевизионные образы, чтобы помнить о наших героях, скорбить об их поражении и извлекать из него уроки?

Как приключенческий фильм «Девять жизней...», возможно, и не так плох. Он вызвал и продолжает вызывать всплеск реального, а не только «киношного» интереса к Махно и махновщине. Но именно в данном случае опасна тенденция принимать показанное с экрана за исторический факт (а соблазн велик). Послужит ли сериал тому, что люди будут знать о Махно больше? Это, наверное, зависит от каждого человека. Для кого-то Махно так и останется в основном мифологическим персонажем, заложником своей романтически-истолкованной биографии. Для кого-то фильм послужит толчком к тому, чтобы почитать серьёзные исторические исследования. В общем, думайте головой, а не телевизором. А чтобы восполнить пробелы исторического образования, читайте исторические исследования, а не киносценарии.

Список рекомендуемой литературы для снижения негативного эффекта, произведённого сериалом «Девять жизней Нестора Махно» и некоторой массовой печатной продукцией последних лет:

Махно Н.И. Воспоминания.

Аршинов П.А. История махновского движения.

Шубин А.В. Махно и махновское движение.

Шубин А.В. Анархистский социальный эксперимент. Украина и Испания, 1917-1939.

Волин В.М. Неизвестная революция

(за исключением книги А.В.Шубина о Махно, все перечисленные книги доступны для скачивания в интернете)

Проклинайте меня, проклинайте
Нестор Махно

Проклинайте меня, проклинайте,
Если я вам хоть слово солгал,
Вспоминайте меня, вспоминайте,
Я за правду, за вас воевал.

За тебя, угнетённое братство,
За обманутый властью народ.
Ненавидел я чванство и барство,
Был со мной заодно пулемёт.

И тачанка, летящая пулей,
Сабли блеск ошалелый подвысь.
Почему ж от меня отвернулись
Вы, кому я отдал свою жизнь?

В моей песни ни слова упрёка,
Я не смею народ упрекать.
От чего же мне так одиноко,
Не могу рассказать и понять.

Вы простите меня, кто в атаку
Шёл со мною и пулей сражен,
Мне б о вас полагалось заплакать,
Но я вижу глаза ваших жён.

Вот они вас отвоют, отплачут
И лампады не станут гасить...
Ну, а батько не может иначе,
Он умеет не плакать, а мстить.

Вспоминайте меня, вспоминайте,
Я за правду, за вас воевал...

(1921)

Вячеслав Данилов

Умер Егор Летов

опубликовано в интернете:
http://ru.indymedia.org/newswire/display/20095/index.php

Сегодня ходил прощаться с Егором Летовым. Никогда не был на его концертах, в Омске, говорят, он уже не выступал лет 5-7. С его песнями познакомился лишь когда сын принёс его записи.

Некоторые анархисты говорят, что пришли в движение через песни Летова. Может быть. Но это не всегда так. Наоборот, очень редкий случай. Я не интересуюсь роком, видел в записи как-то концерт группы «Король и шут» в Омске. Сотня или даже больше молодежи с разрисованными на щеках буквой А в круге. Но на самом деле идейный анархизм, чаще всего без этих рисунков, не обозначает себя молодёжными, «модными» брэндами, он существует на другой основе.

Летова вряд ли можно назвать идейным анархистом, он скорей анархист по наитию. Отсюда его прошлый и неосознанный политический блуд с партией Лимонова, в которую он вообще-то не вписывался. Я читал, когда НБП только появилась и в её рядах ещё был Дугин, известный националист, то он, Дугин, баллотировался на выборах в Петербурге.

Тогда пригласили Летова поддержать Дугина на выборах. Состоялся рок-концерт. Летов, словно забыл, какова ему отведена роль, вместо того, чтобы агитировать за Дугина, кричал: «Выборы в ж...пу! Да здравствует панк-рок!» Дугин был очень недоволен такой «поддержкой».

Егор Летов умер 19 февраля 2008 года во сне в 7 часов утра у себя на квартире в Омске. Говорят, остановилось сердце.

Омская пресса и телевидение молчит. Узнаём из Интернета, что прощание пройдёт в ритуальном зале Первой Клинической больницы, что на Левом берегу. В Омске Левым берегом называют весь массив, расположенный по левую сторону реки Иртыш.

Клиническая больница занимает большую площадь, большой массы населения придти попрощаться с Летовым нет, нет и милиции, поэтому спрашиваем, где находится ритуальный зал у трёх неформально одетых подростков.

Заходим в пролёт буквой П поставленного здания и сразу же понимаем, что мы не ошиблись. Небольшая площадка занята людьми, гитар не слышно, но молодые люди поют песни «Гражданской обороны». Про себя замечаю, что голоса звучат не громко.

В ритуальном зале может зайти не более 30 человек, но тем не менее столпотворения нет. Люди заходят проститься и выходят. Приглушённо играет музыка, какой-то зарубежный рок.

Хоронить Летова везут на Чкаловское кладбище, скорей всего рядом с родственниками. Когда выносят гроб, в пролёт здания врывается ветер, который срывает снежинки с крыши и превращает в карусель.

Егор Летов - легенда российского панк-рока, умер в 43 года.

Из интервью Летова

В откликах на смерть Летова многие, конечно, пишут о творчестве. Но ведь, не может же такая личность, личность цельная, с выстраданным мировоззрением не откликаться на явления общественной жизни. Из раздела офф-лайн интервью на сайте группы http://www.gr-oborona.ru/pub/offline/ получилась подборка высказываний Летова за несколько последних лет о политике, странах, анархии и свободе.

- Ходит ли кто либо из членов Г.О. на выборы, будь то президентские, парламентские или какие-либо другие?)

- Никогда.

(22-24.01.08) http://www.gr-oborona.ru/pub/offline/1201280893.html

- С чем связан Ваш отказ от активного участия в политике?

- Дело в том, что я побывал в самых крайних политических лагерях, поэтому знаю эту кухню изнутри. И могу сообщить, что всё это весьма глупо и омерзительно. Всё. Это надо пройти, чтобы в дальнейшем в подобное осознанно не вляпываться, что я и делаю.

(23.12.04) http://www.gr-oborona.ru/pub/offline/1103835530.html

- Наблюдая за Вашей «общественной» жизнью (извините за термин), трудно отрешиться от впечатления, что Вам целиком и полностью на..рать на всех – журналистов, радио (на вопрос о котором Вы уже отвечали) и прочих. Это позиция «зверя в норе» (опять же по Вашему выражению) или следствие неприятия окормляющей тупую аудиторию прессы?

- Я считаю, что для того, чтобы жить и творить, что одно и то же, нужно быть СВОБОДНЫМ. Свобода представляет, по моим понятием, отказ от всех ловушек этого мира. Выражаясь высокопарно, я считаю, что наша цивилизация – это определенное мироустройство, которое питается определенными энергиями – страха, боли, зависти, разрушения – список может быть бесконечным. Если взять всем НОРМАЛЬНЫМ людям, просто взять и выйти из него, как из зоопарка, и жить по принципу самодостаточности, самосвободы – не воюя с ним, и вообще даже не контача, создавая по принципу «do it yourself» свои сквоты, системы, лейблы, музыку, творчество... – весь этот остальной мир сам по себе СДОХНЕТ. И он уже это делает, весьма демонстративно. Во всяком случае, это многие уже поняли и делают на Западе. Я наверное, очень счастливый человек: я вижу, как на моих глазах действует эволюция.

(26.06.05) http://www.gr-oborona.ru/pub/offline/1119876249.html

- Анархия – что теперь она для Вас? Многие люди принимают Гр.Об., как бунтарскую группу и не воспринимают ваши новые песни, опираясь на ранишние альбомы. Как Вы относитесь к тому, что люди вообще отказываются думать и двигаться вперед, перенимая друг у друга примитив?

- Анархия для меня – это явление сугубо политически-экономическое. Нечто из области того, что пытался в своё время воплотить в реальность Нестор Махно в Гуляйполе. Этакое «вольное самоопределение», существующее за счет свободного обмена товарами и пр. Это большая и длинная тема из области по большей части экономики. Не хотелось бы в нее углубляться. Разработками и исследованиями этой системы в настоящее время весьма успешно занимаются антиглобалисты. Мы как были так и остаемся бунтарской, сверхбунтарской группой. Просто линия фронта сдвигается всё глубже и дальше, теперь она за пределами политики, идеологии, религии.

(23.02.06) http://www.gr-oborona.ru/pub/offline/1140696028.html

опубликовано в интернете:
http://avier38.livejournal.com/182259.html

воля; международная анархическая газета; номер 26,март 2008; http://volja.nm.ru
пишите письма: volja@nm.ru или: 117208, москва, м-208, до востребования тупикину владлену александровичу
тираж 500 экземпляров
дизайн и вёрстка: объединение 48